муниципальное бюджетное образовательное учреждение
дополнительного образования детей
«ЦЕНТР ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА»

ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ

2012
СЛАВГОРОД

Взгляд молодых [текст]: сборник. – Славгород: ОАО «Славгородская типография», 2012. – 64 с.: илл.

Редакционная коллегия:

Петрачкова Татьяна
Дон Светлана
Бросалина Светлана
Корнев Виталий
Владислав Иськов

Логотип и дизайн: В. Иськов

e-mail:
vzglad12@mail.ru

Финансирование издания «Взгляд молодых» осуществляется за счет средств краевой целевой программы «Молодежь Алтая на 2011–2013» в рамках гранта администрации Алтайского края в сфере молодежной политики.

Фото на первой странице обложки: Качкаева Юля
Фото на последней странице обложки: Хаустова Мария

Сверстано и отпечатано в ОАО «Славгородская типография»
658820, Алтайский край, г. Славгород, ул. К. Маркса, 144, тел. 5-28-27.
Заказ 236, тираж 100х64, формат 62х84/16.
Печать офсетная, бумага офсетная, объем усл. печ. л. 8, 2012 г.

На этой странице мы должны написать хвалебные строки благодарности всем кто нам помогал, кто снова был с нами, для чего это все, и, конечно, дать назидательные наставления. Но одной девушке, которая в этом году окончит школу и выберет себе дорогу в жизни, удалось более полно и подробно рассказать о молодости. Так что мы с удовольствием предоставляем ей слово.

Кравченко Анжела
(г. Славгород)

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ МОЛОДЫМ

Что означает быть молодым? Кого принято считать молодым? Понятие «молодой» можно рассматривать с разных точек зрения. С одной стороны, «молодой» означает принадлежность к определенной социальной группе, которая имеет свои особенные черты. При этом затрагивают такие проблемы как социальная роль, права и обязанности, ответственность и выбор. С другой стороны, понятие «молодой» связано с духовностью и нравственностью человека. В связи с этим рассматриваются такие проблемы как гуманность, сила воли, любовь к ближнему, становление личности, ее духовный мир.

Определяя понятие «молодой» как социальную группу, тем самым мы связываем его с понятием молодежь. Молодежь - это особая социальная группа, представляющая людей в возрасте от 16 до 30 лет, имеющая характерные специфические черты молодежного сознания и поведения. Не случайно Руссо назвал юность вторым рождением человека, тем самым подчеркивая глубину и значимость происходящих на этом этапе перемен; в юности завершается физическое созревание человека, развиваются его интеллект и воля, самосознание.

Одним из главных достижений является открытие собственного «я». Если для подростка важны внешние события, поступки других, нередко стремление быть похожими на них, то вступая в пору юности, все большую значимость приобретает для молодого человека его внутренний мир. Он все отчетливее и глубже осознает свою индивидуальность, что является для него ценностью, которую развивают и демонстрируют.

С 18 лет человек становится совершеннолетним. Это означает, что он обладает полной правоспособностью и дееспособностью, в соответствии с которыми

молодой человек получает возможность не только использовать свои права в полной мере, но и предполагает необходимость выполнять определенный круг гражданских обязанностей, определенный Конституцией и иными законами.

Приобретение всей полноты прав и обязанностей меняет положение молодого человека, расширяет его возможности. У него появляются новые социальные роли, такие как избиратель, супруг, член политической партии. Эти роли испытываются, выявляются наиболее приемлемые для человека. Молодым свойственно искать что-то новое, пробовать свои силы в новом для них деле.

Помимо прав и обязанностей есть ответственность, которую человек несет за свой выбор, за совершенные поступки, что означает способность самостоятельно принимать решения, руководствуясь как личными интересами, так и гражданским долгом.

Подходя к понятию «молодой» с нравственной точки зрения, следует отметить, что в эту категорию попадают люди любой социальной группы, без возрастных ограничений. Быть молодым значит не стареть душой. Обладать духовностью. Обретение духовности связано как с социальными возможностями, так и с собственными усилиями человека, его индивидуальной жизненной позицией. Развитие интеллекта и ума - далеко не достаточно для формирования нравственно полноценной личности. Глубина нравственного переживания содействует интеллектуальному прогрессу, что в свою очередь способствует формированию духовности человека. Поэтому становление личности, обретение духовности, проходит через переживания, испытания. А быть молодым в этих условиях означает не черстветь душой. Способность сохранить человеческое достоинство, гуманность, любовь, силу воли.

Таким образом, из всего ранее упомянутого, можно сделать вывод о том, что быть молодым — это не только быть таковым физически, принадлежать к определенной социальной группе, но и быть духовно богатым, не стареть душой, не терять интерес к окружающему миру, любовь, а также многие другие человеческие качества.

Старшеклассница Яна живет в Баевском районе, там, где реликтовый сосновый ленточный бор. Другой такой, – только в Канаде. Девочка любит читать книги, что в наше время, согласитесь, большая редкость. Мечтает побывать в Горном Алтае.

Дунчеева Яна
(с.Верх-Пайва)

В эту ясную ночь
Не придется мне спать;
Я хочу все, что вижу,
Получше запомнить.
Опускаются звезды
Ко мне на кровать,
Словно снег голубой.
Хорошо и легко мне.
Жаль мне только, что я
Вижу это один.
Я под звезды без страха
Ладонь подставляю,
И, луча голубого
Укол ощутив,
Я звезду невредимой
Другим оставляю.
Переливами света
Полно все вокруг,
Может быть, лишь однажды
Бывает такое!
Приходите ко мне
Все: и не друг, и друг,-
Мы помиримся:
Зрелище этого стоит!
Проплывает медузой
Луна надо мной,
Одеяло усыпано
Мелочью звездной.
Приходите ко мне
В этот мир голубой!
Приходите скорее –
Покамест не поздно!

Впереди у Наташи еще один год беззаботной юности, когда можно мечтать, фантазировать и даже летать. После – выпускной. И – другая жизнь. Она мечтает о золотой медали, высшем образовании и успешной карьере. Может, она станет учителем?!

Новокшанова Наталья
(с. Крутиха)

МОЯ МАМА - УЧИТЕЛЬ!

Моя мама - учитель, поэтому всё моё раннее детство прошло в школе. Нет, нет, это не шутка! Часто, вместо того, чтобы водить меня в садик, который, признаться, я любила меньше, чем мамину школу, моя родная брала меня на работу. Школу я воспринимала как праздник. Не ведая скуки, усталости, с удовольствием вставала раньше положенного и готовилась к путешествию. По дороге я крепко сжимала мамину руку, будто боялась, что она передумает и отправит меня в детский сад, при этом восхищённо смотрела на мою учительницу. «Моя мама - учительница! Моя мама- учительница!» - напевала я про себя эти заветные слова и аккуратно подстраивала свой шаг под мамин, когда мы вместе шли в школу.

Как только мы оказывались на пороге школы, мама становилась Татьяной Петровной, учителем технологии. Сосредоточенная, вдохновенная, подтянутая, она с улыбкой открывала дверь кабинета, возле которого, по обыкновению, толпились девчонки, и день творчества начинался. Раскрывались машинки, звенели ножницы, раздавались иголки, нити, ткани… Жизнь кипела, музыка работающих машинок ласкала слух, и создавалось впечатление, что мы на другой планете, где краски ярче, люди добрее, и все - счастливы. А я, маленькая девчушка, подобострастно выпрашивала работу для себя. Мне доверяли многое. Тогда я свято верила, что являюсь незаменимой помощницей: с усердием распускала старые вещи, перематывала нитки, постепенно присматриваясь к работе других школьниц, я научилась кроить, шить, и знала все виды швов. Мне хотелось дождаться похвалы от учителя - мамы. И она не скупилась на слова поддержки: каждой ученице она умела внушала уверенность в собственных силах. «У тебя обязательно получится. Молодец! Попробуй ещё разок. Не отчаивайся. Постарайся!»- говорила мама то одной, то другой девочке.

Моя мама - замечательный учитель! Она обожает свою работу. Думаю, что быть преподавателем технологии - её призвание. Она творец, которому по плечу работа любого вида сложности. На уроках технологии мама учит своих девочек (так ласково называет она учениц) шить, вышивать, плести, моделировать. Удивляюсь, как ей удаётся привлечь к своему предмету каждую девушку. Наверное, так происходит потому, что мама сама «горит» творческой работой. Она никогда не останавливается на достигнутом, и ей «целого мира мало».

Всё, к чему бы она ни прикоснулась, просто оживает, как в сказке. Вот незабудка, сделанная из пшена, чуть покачивает своей головкой. Маленький слоник из бисера, кажется, улыбнулся нам. Бумажное «денежное» дерево так и сулит благополучие хорошим людям. Возможно ли такое? Ещё как возможно! Не верится? Заходите в нашу школьную мастерскую - там вас ждут самые настоящие чудеса.

Сегодня я больше и больше убеждаюсь в правильности выбранного мамой пути… Путь учителя - мамин путь. Стоит всего лишь посмотреть на неё со стороны, во время урока, когда она учит премудростям сложной науки девочек! Мне кажется, мама становится ещё красивее в такие минуты: её глаза наполняются благодатным светом, счастьем без конца. И ученики отвечают ей улыбкой и качественной работой.

«Моя мама - учительница! Моя мама - учительница!»- я горжусь своей мамой, горжусь её профессией. Мне приятно осознавать, что мама - человек ищущий, творческий, и постоянно постигающий новые горизонты.

Надежда мечтает хорошо сдать экзамены в школе и поступить на факультет журналистики. В будущем мы увидим ее на экране своего телевизора или монитора, во всяком случае, она собирается работать телеведущей. А пока оттачивает свое перо в клубе юных журналистов «ФАКТ» центра творчества.

Гайдашова Надежда
(с. Мамонтово)

ВОЛШЕБНИК

Как-то раз, прямо под Новый год, я попал в больницу с воспалением легких. В это время все готовятся к празднику, покупают подарки, елки украшают, а я в больнице, и мне вместо подарков и конфет уколы ставят. Ужасно обидно! А ещё сосед противный попался. Он мне сразу не понравился, говорит: «Зови меня Бонд, Джеймс Бонд!» Ага. Этот Бонд живет в пятом подъезде моего дома, его Борька зовут, просто мы с ним никогда не встречались. В общем, настроение у меня было не очень хорошее и совсем не праздничное.

Сегодня Борька, он же Бонд, расхаживал по палате с важным видом и рассуждал вслух:

— Что же мне у Деда Мороза заказать? А закажу машинку, или нет, лучше конфет шоколадных или мороженого, точно, придумал - ящик шоколадного мороженого!

— Закажу, закажу,- говорил я, — это тебе что магазин что ли, закажет он! И вообще, какое тебе мороженое с воспалением легких?

— Не спорь с Бондом, - ядовито ответил он.

«Джеймс Бонд ящиками мороженое не жрёт, - подумал я». В этот момент дверь заскрипела, и в палату вошла медсестра.

— Вот, принимайте ещё одного больного, - мягким голосом сказала она. — Да смотрите не обижайте его, он ещё маленький!

— Мы не будем обижать, - сказал я.

Малыш сел на кровать и протянул мне руку:

— Привет! Меня зовут Роман Сергеевич, но можно и просто - Рома!

— Привет. А меня - Денис, - ответил я.

— Роман, - сказал он, протягивая руку Борьке.

— Бонд…э..э..э.. то есть Борис Аркадьевич! - ответил он, несколько засмущавшись самого себя.

После этого знакомства мы немного похохотали, сходили на обед, а потом начали болтать. Рома рассказал, что он живет с бабушкой, что мамы с папой у него нет…

— Бабушка тоже сейчас в больнице лежит, только не в этой, а в другой. У нее сердечко заболело!

— А что ты у Деда Мороза в подарок просить будешь? - спросил Борька.

— Я медведя просил, но когда бабушку повезли в больницу, она мне сказала, чтобы я подарка не ждал на праздник, что когда она из больницы вернется, подарит мне медведя, - грустно ответил Ромка.

А Борька в это время начал перечислять список того, что ему принесет Дед Мороз. Фу! Какой же он противный, этот Борька!

— И - шоколадное мороженое, - закончил свои перечисления «агент 007».

Рома молча посмотрел в потолок, а я закусил губу, чтобы не сказать ни какой пакости Борьке. «Как же так, - думал я, - Борька будет разбирать кучу подарков, а Ромка ничего не получит?» Нет уж, надо что-то делать. Я взял телефон и набрал маму:

— Алло, - раздался голос в трубке.

— Мамуль, а привезите мне мою копилку. Когда мои сбережения при мне, я чувствую себя спокойнее, - без лишних слов начал я.

— Эх, чует моё сердце, что-то ты задумал. Ну ладно. Скоро будем. Жди.

Вскоре приехали родители, поздравили меня, привезли подарок и мою копилку. А после ужина я сидел на подоконнике и смотрел на снег, медленно падающий с неба... Отбой, отбой, - послышалось в коридоре, - с наступающим, и спокойной ночи.

Я лег в кровать, но уснуть не мог. Я посмотрел на Борьку, уснувшего в блестящей шелухе обёрточной бумаги, на Ромку, сладко спящего в обнимку с подушкой. Я неслышно накинул на себя одеяло, взял копилку и открыл окно. Морозный воздух ударил в лицо...

На следующее утро я проснулся рано. Рядом с моей кроватью лежал медведь, тот самый, которого так хотел Ромка. Я огляделся: в углу сидел Борька, жадно открывая подарки, один за другим, а Рома еще спал. Я подсел к нему,

уложив рядом медведя, кровать скрипнула, и Ромка проснулся.

— Доброе утро! С Новым годом, - сказал я.

— Привет! С Новым годом! - проговорил Ромка, потягиваясь и зевая.

— А это тебе Дедушка Мороз принес!

— Мне? Правда, мне? - сказал он, подскочив на кровати.

— Правда, - ответил я.

И Ромка схватил медведя, и улыбка разлилась по его маленькому личику. Я ещё никогда не испытывал столько радости! Пусть моя копилка была пуста, но я не жалел об этом ни минуты! Это был один из лучших праздников в моей жизни, хоть я и встретил его в больнице. Тогда я понял одну вещь: чтобы сделать людей вокруг себя чуть счастливее, не надо быть волшебником, нужно только делать что-то от всей души и от чистого сердца!

Фото: Коновалова Настя

Валера родился в с. Родино, закончил пединститут в столице Алтайского края и, неплохо владея немецким языком, продолжил учебу в Германии. О чем и вещала Deutsche Welle. Он пишет стихи, в которых становятся единым образы урбанистической романтики и грубого реализма. Еще он рисует и пробует выставляться. Каждая его работа превращается в социальную, и вопрошает с холста: «ну почему так!». Да, именно так, Валерий. Во всяком случае, рая на этой планете нам никто не обещал.

Пабст Валерий
(Кёльн – Родино)

НАСТРОЕНИЕ ПОСЛЕ BLUE LOUNGE

Настроение после «Блю Ланж»:
Два журнала - про секс и кино.
А в Италии дождь за окном,
Я - твой зонт. Только ты далеко.

Наши блики сравнялись в мосты -
Intercity Express 25.
Только выберешь ты 23,
И сиденья, где можно поспать.

Нам не выиграть лучших побед
На пространствах следов от машин,
Наши мысли съедят на обед
Медитацией странных причин.

Электронные числа метро,
И в дожде голоса поездов.
Я – твой зонт. Только ты далеко,
На полях часовых поясов...

Хобби Софьи – фан-фики. Многие спрашивают – что это? Отвечаем. Fan fiction это придумки продолжения жизни и приключений популярных героев кино, мультфильмов, аниме. Ну вот решили вы, например, продолжить свою историю Гарри Поттера, после того, как Роулинг ее закончила, и поделиться с другими. Это fan-fic! Софья Артуровна из Павловского района мечтает о горстке читателей ее произведений и последующих теплых слов в свой адрес. Ну что ж, площадку мы предоставили, а горстка найдется.

Егель Софья
(с.Новые Зори)

ПИКСЕЛЬ

История эта началась в августе 2010-го года. Помню, тогда была суббота, или воскресенье. К нам приехала семья моей тёти и привезла с собой чудо. Мама и папа поначалу были против котенка, но куда его теперь деть-то?

Что поделать? Я занесла крохотное спящее создание домой, уложила на кровать и прикрыла кончиком покрывала. Так как с детства я испытывала большую любовь к кошкам, то сразу полюбила его. И когда он заснул, я вышла на улицу. Вечер был дивный, летний и теплый. Даже ветер не приносил с собой холода. Тлели угольки в мангале, вкусно пахло настоящим шашлыком. Небольшой закрытый участок двора наполнился жизнью, все загомонили. Здорово прошел вечер. Когда гости уехали, а мама занялась уборкой посуды, я по-тихому прошмыгнула мимо, - и сразу к котенку. И не успела я прикоснуться к его теплому пушку на пузике, как меня позвали помочь. Тяжело вздохнув, я вышла.

Имя мы не могли дать ему целый месяц. Бабушка настаивала на «Ваське», «Пушке», но я была большой любительницей нестандартных имен. В итоге, со мной согласились. И имя ему было Пиксель. Котенок рос, хорошел, немного мужал, и я все свободное время проводила с ним. С детства приучила его к кровати, хотя он никогда со мной не спал. Он был на удивление большой умницей: маленькие котята вроде всегда гадят, а этот – строго просился на улицу, орал благим матом.

Но мечты мои о добром, тихом котенке рухнули. Я слишком много его баловала, отчего он вырос эгоистом. Но почему? Я всегда относилась к нему ласково, слова плохого даже не говорила, не ругала, в отличие от родителей.

Милый, серый пушистик стал молодым парнем. На шкурке его не шибко пушистой стали появляться полосы, как у тигра. Со временем, наши отношения с котом изменились. Он просто слишком много стал о себе думать. Например, лежит он на диване, дремлет, а я так тихо-тихо подойду, сяду рядом и носом ткнусь ему в лоб, как кошка, проявляющая свои чувства. А он – лишь брезгливо отворачивается. Делает вид, что ему все равно, и не надо тут разводить нежностей.

— Ишь чего возомнил! - сердито думала я.

Однако, гнев мой быстро угасал, и я снова ластилась к нему, как мамочка. Но как ни старалась я завоевать его сердце, добиться от него теплоты, - ничего не выходило. Он жил, ел, спал, ходил туда-сюда по дому от нечего делать. Не ластился, игнорировал меня и всё моё существование. И я не могла не нарадоваться ему. Он строил из себя такую важную персону! Однажды, увидев его на полочке в ванной, где он красовался перед зеркалом, я просто громко засмеялась над ним на весь дом. Пиксель посмотрел на меня с почти невозмутимым видом.

— Барышня, вы что себе позволяете?!

Но от этого его спокойствия и холодной сдержанности, я засмеялась еще громче. Он посмотрел на меня, как на сбежавшую из психушки. Мне было до того смешно, что я уже согнулась пополам от хохота и не в силах была сказать хоть слово. Пиксель просто изумленно повел себя: он, оттопырив уши назад, сидел неподвижно, словно статуя льва, выпучив глаза, и старался не поворачивать голову в мою сторону.

Я долгое время думала и не могла понять причину его столь разного поведения. А может, это играют королевские крови, у него же мать чистая британка с кучей медалей, а отец – обычный дворовый кот. Или у него это, подростковый возраст, что ли.

Шло время. Ему уже был почти год. Обычные августовские, немного прохладные сумерки. Я вышла на дорогу и пошла в магазин, намериваясь сделать покупки. На нашей улице уже зажглись фонари, хотя было еще все видно. Вдруг что-то заставило меня обернуться, и я увидела мяукающего Пикселя, который бежал за мной. За мной!

Я, полная восторга и счастья, что он наконец-то научился проявлять чувства, улыбаясь, пошла дальше, постоянно оборачиваясь. Думаю, ну сейчас проводит до поворота и всё. Но нет! Он шел за мной дальше, почти рядом, не отставая. Когда я

поднялась на ступеньки магазина и зашла в двери, он уселся у порога. Как же быстро я все купила! Тараторила-тараторила у кассы, стараясь быстрее рассчитаться, боясь, что Пиксель уйдет. Я была почти счастлива! Но стоило мне только выйти, как я его не обнаружила. Угрюмо спустившись со ступенек, я услышала, как семенили кошачьи лапки: Пиксель собственной персоной! Теперь он шел впереди меня, сохраняя свой фасон. Он чеканил шаг, как орловский рысак, грудь колесом – рыцарь! Мой рыцарь! Он делал вид, что просто так из жалости решил со мной пойти, но я-то чувствовала, что он меня защищает. Идет впереди, охраняет даму. От переполнявших меня чувств я взяла его на руки. Он отреагировал немного обидчиво - фасон-то надо держать. Как рыцарь может быть у дамы на руках? Я прижала его к себе.

Когда я вернулась домой, то отрезала ему половину сосиски и с радостью угостила, поглаживая по голове. Многие, наверное, скажут: а что тут такого радостного? Не-е-ет… Для меня это было победой. Это было большой радостью! Он - неприступная скала, строящий из себя принца, эгоист - сходил со мной до магазина и обратно. Каждый раз я испытывала неописуемый восторг от того, что он провожал меня до магазина, до школы. Отношения с ним наладились, хотя он все равно пытался отвергать меня.

Однажды в нем произошел какой-то сбой. Он начал гадить в доме. Ни с того, ни с сего. И ладно бы, это бы это случилось пару раз, но это повторялось изо дня в день, снова и снова. Нервы моих родителей были на пределе. И пришел тот день, когда им это надоело.

— Выноси его на улицу, глаза мои чтобы его не видели! – раздался строгий голос.

— Ну мам! - жалостно попросила я. – На улице холодно! Темно!

— Выноси! Или он будет жить на улице, или мы его вообще куда-нибудь отвезем! - поддержал отец.

Со слезами на глазах, я вышла на крыльцо и села на холодный кафель, прижав к себе кота.

— Пиксель… уже захлебываясь, мямлила я. — Прости… пожалуйста… Я так хочу, чтобы ты остался… И отпустила его.

Он посмотрел на меня странными глазами, а я, рыдая, закрыла дверь. Наутро, я не смогла его дозваться. Я ждала день, ждала два, три…

Но он так и не вернулся.

Настя заняла первое место в прошлом году. Ее стихи мы читали когда хотелось чего-то того, чего не хватает в жизни – добра, веры, гармонии, любви, простоты. Мы встречались с ней в facebook'е и она делилась своими стихами и надеждами. А в конце прошлой осени она простудилась, ее тело не смогло спастись от болезни и скорой смерти. Так, наверное, часто бывает в нашем жестоком мире, где доброта и свет все-таки умирают тихо и температурно, как Настя...

Кушнарева Анастасия
(с. Родино)

DE MO

Читаю только руководства:
«Как жить?» и «Что куда включать?».
И времени не остаётся,
Чтоб просто что-нибудь начать.

Смонтировать свои успехи,
Переосмыслить суету.
В приёмнике опять помехи -
Он ловит только пустоту...

И невозможно докричаться,
В наушниках не слышно слов.
А в дверь мою опять стучатся
Для избавленья от грехов.

Жаль, нет инструкции по счастью
И нет талонов на мечту...
И всем нужны всего лишь части,
Никто не видит красоту...

Опять читаем руководства:
«Как жить?» и «Что куда включать?».
Но сил уже не остаётся,
Чтоб что-то новое создать.

Кушнарева Анастасия

ХОТЬ ЧТО-НИБУДЬ...

Давай помолчим, поболтаем, поплачем...
Хоть что-нибудь сделаем вместе сейчас!
И пусть мы с тобой навсегда неудачники,
Но может, помолится кто-то за нас...

Давай убежим, доберёмся, поверим...
Хотя бы движение, пусть в никуда.
Неважно, что вновь не откроются двери.
Но может и нас не догонит беда...

Давай нарисуем, напишем, исправим...
Хотя бы иллюзия, что создаём.
И пусть на мгновение только представим,
Но может, на миг этот будем вдвоем...

Давай обернёмся... Давай угадаем...
Давай помечтаем о призрачном «вдруг».
Давай мы поверим... Давай оправдаем...
Давай разорвём этот замкнутый круг!..

ПОД КОЛПАКОМ

Я сняла свой шутовской колпак
И забросила подальше в угол.
В моей жизни всё давно не так,
И вокруг лишь танцы глупых кукол.

Вот Алиса плачет без чудес
И Пьеро растерян без Мальвины.
Сказка превращается в гротеск,
Не пройдя свой путь до середины.

И поэтому, смывая грим,
Я так часто чувствую усталость.
Шутовской колпак... А что под ним?
Сколько настоящего осталось?..

Кушнарева Анастасия

КУПИ МНЕ МЕЧТУ

Купи мне мечту
За 10 копеек,
Хотя бы б/у,
Но чтобы была.

Ах да, я забыла,
Ты вечно без денег.
Да ладно, не важно...
Забыто...
Ушла.

1 + 1 = ?

Твои мысли опять где-то прячутся,
А мои - на галактики дробятся.
В календариках встречи не значатся,
И погода опять грустно портится.
У меня только эта раздвоенность.
У тебя - всё красиво и призрачно,
Но зато на двоих неустроенность
И цитаты философов признанных.
Ты, как будто, стремишься к сближению.
Я теряюсь в словах-многоточиях...
И растёт в проводах напряжение,
И опять слово «да» мы отсрочили.
Твои мысли всегда где-то прячутся,
А мои - разлетаются в стороны...
В календариках встречи не значатся.
Только лишь равнодушие поровну...

Теперь у каждого вместо друзей есть френды, а если тебе что-то нравится, то ты ставишь лайк. Это термины социальных сетей. Хорошо это или плохо, я не знаю, но виртуальность перекочевала из книг и фильмов теперь в нашу реальность. Андрей поделился с нами своим видением этой темы, тем более, что на филфаке учиться. В силу своего возраста он совершает много ошибок, но старается не жалеть об этом, а исправлять их. У него поистине наполеоновские планы: если образование, то, бесспорно, в Англии, если свадьба, то непременно в Венеции. Из литературы первенство за «Доктором Живаго». Если страна, то обязательно Швейцария. Почему Швейцария? Потому что оттуда приехал князь Мышкин на свою историческую родину за наследством!

Чихунов Андрей
(г. Чита)

ПИСАТЬ ФРЕНДАМ ВИРТУАЛЬНЫМ ИЛИ СПЕШИТЬ К ДРУЗЬЯМ РЕАЛЬНЫМ

«Ох, уж этот Интернет!»… Такое восклицание я часто слышу везде: в университете, в троллейбусе, на работе и на улицах своего города. Люди при любой возможности упоминают об этом современном средстве массовой коммуникации. Как правило, выражения об Интернете сопровождаются негативной эмоциональной окраской. Мол, надоел уже, сколько можно «сидеть» в сетях? Однако не реже замечаю, как собеседники в конце разговора подытоживают: «Вечерком спишемся в инете». Удивительного в этом нет. Русскому человеку свойственно что-то или кого-то ругать и одновременно интересоваться объектом критики. Интернет – не исключение. Сколько раз я зарекался заходить на свои страницы в социальных сетях не более, чем на пять минут, и только для того, чтобы проверить почту. Но стоило прочитать письмецо, как переписка сразу затягивала. Написал один друг, второй, третий. Всё. Вечер насмарку - ничего не сделано. Благо, ночь впереди. Зато общался с френдами. Стоп! Общался или переписывался? Ответ очевиден: второе слово лучше подходит к описанию того, чем я занимался целый вечер. Что ни говори, а Интернет – это лишь возможность выражать свои мысли, обмениваться ими с адресатом. Настоящего общения в сетях мало. Потому что оно должно быть

не только вербальным, но и невербальным. Видеть собеседника, чувствовать его, замечать реакцию, поведение, жесты – это дополнительная помощь к тому, что говорит человек. А в Интернете лишь аватарка, на которой видна статичная улыбка красивой девушки или серьезный взгляд юноши, или вовсе картинка цветочка, солнышка или терминатора. А ты сиди и гадай, с кем общаешься, если личность тебе незнакомая.

Если вы хотите потерять своих реальных друзей, смело начинайте переписываться с виртуальными френдами. Именно так поступила одна моя знакомая. Она полностью переключилась с живого общения на переписки в социальных сетях. Девушка не проявляла никакого интереса к тому, что ей говорили подруги, соседки по комнате. Для нее было важнее прочитать, что написали «вконтакте». В итоге, отношение к Маше изменилось: ребята стали реже общаться с ней.

Однако есть и положительные стороны у социальных сетей. С помощью них, например, можно найти любовь. Конечно, возможен риск «попасться на удочку» и оказаться обманутым, но раз на раз не приходится. К примеру, одному старшекурснику нашего университета социальная сеть принесла счастье. Там он познакомился с девушкой, они начали встречаться и поженились. Вот такая обычная история, в которой свахой выступил один из сайтов. Главное, не всё воспринимать «в штыки», не всех, кто желает познакомиться, отталкивать холодными сообщениями.

Влюбиться в социальных сетях – редкое явление. А вот оперативно сработать и передать друзьям важную информацию – легче всего. Например, на нашем факультете год назад прошло открытие радиостудии. Но оно состоялось отчасти благодаря сайту «вконтакте». День открытия был утвержден, а вот со временем долго не могли определиться. В итоге решили: 10 часов утра. В выходные ситуацию переиграли. Ввиду некоторых причин пришлось перенести открытие радиостудии на 12 часов дня. Вы только представьте: воскресенье, все студенты отдыхают. Как сообщить ребятам, чтобы они пришли на торжество в нужное время? Помогла социальная сеть. Представители студенческого актива по цепочке сообщили друг другу об изменениях. И каждый активист разослал сообщения своим друзьям - студентам нашего университета. Праздник спасли, он был массовым, да еще и произвел фурор.

Спасибо Интернету, потому что обзванивать всех по телефону или даже отправлять смс-ки было бы значительно дороже.

Что касается языка в социальных сетях, то он страдает. Люди губят его. Тенденция сокращения написания слов очевидна. Это связано с тем, что люди пытаются как можно быстрее передать свою мысль. Например, вместо слова «который» пишут «кот», вместо слова «привет» - «прив», а букву Ч в лексеме «человек» заменяют на цифру 4. Хотя сокращения никакого не происходит, получается только корявое слово «4еловек». И это – малая часть тех примеров, которые подтверждают небрежное отношение к языку в Интернете.

Социальные сети – хорошо или плохо? Нужны или не нужны? Ответ каждый выбирает сам. Главное, понимать, что сайты «Вконтакте», «Одноклассники», «Facebook» - это не единственная радость жизни. И прежде чем садиться перед компьютером, посмотрите в окно. А вдруг на улице хорошая погода? И тогда не теряйте времени, идите гулять с друзьями, общайтесь с ними реальными, цените их. А Интернет пусть подождет, если, конечно же, вам не нужно сообщить что-то важное. Например, о завтрашней контрольной работе.

Харизматичный Михаил Максимов засветился в свое время на презентации одного литературно-художественного альманаха. А теперь пожаловал к нам. Вместе с Сергеем Нейманом они создали группу «MAJestik»: творят песни и аудиорассказы, снимают ролики. Чего только стоит их пародия на ТВ в номинации «видео». А перед вами милая и добрая история про Радость. И одно стихотворение.

Максимов Михаил
(г. Славгород)

СКАЗКА ПРО Ж. Ж.

Жил-был, поживал, да ни беды, ни горя не знал, Желтый Жук. Он был настолько желтый, что иногда само Солнышко, обиженно поджимало лучики, когда те падали на Желтого Жука. В лесу его называли просто Ж.Ж.

История первая - Ж.Ж. и кузнец

Однажды Ж.Ж. лежал на зеленой поляне и мечтал. И мечты были самые разные - одна мечта была похожа на облачко, другая на большой сладкий апельсин, третья вообще показывала язык. Но была и такая мечта, в которой Ж.Ж. был помощником кузнеца из деревни, он приносил ему инструменты, раздувал огонь в огромной печи и, конечно, сидел после рабочего дня на пенечке, попивая чай за разговорами о новом витиеватом узоре для забора.

Мечта была странная. Особенно она была странная для Ж.Ж.. Всё- таки люди и жуки не часто вместе что-то делали. Но от этой мечты становилось непонятно тепло в душе у Ж.Ж. А всё потому - что помогать - это хорошо. И неважно кузнецу из деревни или кому-то ещё...

За этими неспешными размышлениями, Ж.Ж. не заметил как село солнце, умолкли дневные обитатели леса. Прохладный ветерок потянул от вечно журчащей речки. Этот ветерок словно пробудил Ж.Ж. от сладкой дрёмы, заставив его потянуть лапки, и направиться к себе в теплую норку.

«Да...» - подумал Ж.Ж. - «неплохо я сегодня помечтал, как-нибудь возьму, да ещё помечтаю...»

История вторая - Ж.Ж. и корешок

Однажды к Ж.Ж. пришла неожиданная радость. Причем он её совсем не ждал, а она пришла. Да так, что Ж.Ж. с утра и до обеда бегал по норке с криками: «Урааа!!! Ура!!!!», весело при этом перебирая своими мохнатыми лапками.

Сначала не выдержал Папа-Жук. Папа-жук целый день пытался починить будильник. А вы же знаете, как делают все папы? В первую очередь Папа-Жук разобрал будильник, покрутил что-то там, потом собрал. Осталась лишняя деталь. Разобрал. Покрутил. Собрал. Осталась лишняя деталь. Разобрал-покрутил-собрал-разобрал-покрутил-собрал... и так целый день, у него аж на лбу пот выступил от усердной работы, а тут Ж.Ж. со своей неожиданной радостью.

— Ж.Ж успокойся!!! Лучше бы мне помог будильник чинить, - строго так, насупив усики, сказал Папа-Жук. — Чему ты радуешься???

— А ничему, просто так!!!

— Тогда не мешай мне, беги на улицу радоваться.

И удивленный Ж.Ж. побежал радоваться на улицу.

В это время на улице шла настоящая битва. Конечно не такая, как показывают в телевизорах. Просто Мама-Жук - боролась с мокрым бельем, ветром и веревками, на которые она и собиралась повесить мокрое белье. У неё это получалось гораздо лучше, чем чинить будильник у Папы-Жука, но всё-таки тоже доставляло немало хлопот.

Ж.Ж., выбежав на улицу, забегал вокруг Мамы-Жука, с веселыми криками «Ура!!! Ура!!!». Мама-Жук потерпела минут 10 (а может 15, я точно не помню), а потом сказала:

— Ж.Ж. успокойся!!! Лучше бы маме помог бельё развешать!!! Беги вон на поляну, там и радуйся.

И удивленный Ж.Ж. побежал радоваться на поляну.

И когда радость была в самом разгаре - все восемь лапок подпрыгивали почти над головой, а крик «Ура!!!» слышали даже кроты, Ж.Ж. споткнулся о корешок, торчащий из земли. Споткнулся и упал, больно оцарапав жёлтый бочок. Радость сразу куда-то ушла. «Лучше бы помог папе чинить будильник или маме вешать белье» – подумал он. И с этой мыслью побрел домой, потирая ушибленный желтый бочок.

Максимов Михаил

ОТРЫВОК ИЗ ПИСЬМА

«...ты, моя дорогая, штопаешь платье,
не в первый,
и не в последний... в ожидании чуда,

будто добрый фокусник, не обманет,
наверно,
ой, сколько их всех - у тебя ещё будет...

и сам Дориан Грей, стучится в окно
говорит
мол, там корабль, алые паруса,

и никто не видит, чуть-чуть он не тот,
он дымит,
и с утра, залиты похмельем глаза.

и мне кажется, придет твоя старость,
тихонько
едва приоткрыв, двери в парадной.

а ты будешь спать, а может курить,
папироску,
размышляя, о сочетании платья с помадой»

Катя обладает хорошим творческим потенциалом и собственным видением мира. Она самая неоднозначная участница конкурса, которая пишет символами, а ее поэтические образы завораживают своей изящностью и красотой. Думаем, у нее большое будущее. Катя, только не останавливайся на достигнутом!

Слонова Екатерина
(с. Родино)

Здесь - то жарко, то холодно, темно, светло или сумрачно. Над головой - то жемчужные небесные капли, то каменный, состаренный купол, то обволакивающая синева, а выше – радужное ночное сияние, льющееся на снег и лёд. Бесконечное, непрекращающееся, разное, но одинаковое, сильное и нежное. Небо. Когда-нибудь оно опустится мне в ладони. Ведь это мой мир.

Тишину разрезает быстрый ветер, стремящийся спугнуть упавшие на землю облака. Водяные капли катятся и падают. Летят, летят, сливаются и становятся рекой. Она шумит и плещет, несётся в сторону горизонта. А в горы уплывает её эхо и, встретившись с одинокой птицей, повторяя её заливистые крики, обрушивается обратно, в тишину. Она, убаюканная робкими шагами, прислушивается к тихой мелодии. Так близко, так знакомо. Это колыбельная моей мамы. Она поёт мне. Про этот мир.

Волна за волной – океан живой, он дышит, он самый старый здесь, самый могучий, он всё знает. Каждый вечер он ловит солнце в свои объятия и не отпускает до самого утра. Сколько жизни в нём, сколько сокровенных тайн. Кажется, лишь у него одного есть власть над всей Вселенной. Он словно добрый отец. Для этого прекрасного мира.

Но как же странно. Обманчивое время, кажущееся почти неподвижным, утекает быстрее, чем вода. То, что сегодня представлялось незыблемым, вечным, завтра развеется, словно пыль по ветру. Вчерашняя юность так легко стареет и умирает. Кажется, видишь что-то, что кажется реальным и наполненным смыслом… а этого нет. Как же сложно. Но мне нравятся эти трудности. Ведь это мой мир.

Здесь десять лжецов на одного честного, а на каждого из них – десять «стражей» правосудия (итого – одиннадцать). Щедрость тёплых объятий и удар зависти за углом ближайшего Триумфа. Друзья, враги, любимые, прохожие, хозяева - все и никто. Люди. И «Я». И то, что мы называем «узами», без чего не существуем. Ведь это - Наш мир.

Юля метит в журналисты и недавно победила в конкурсе «Коллеги», проводимом журфаком АлтГУ. Мы не сомневаемся в ее журналистском будущем. Она может запечатлеть на бумаге все, что видит и замечает в этом мире. Ну, прям, как истинный журналист. Мы уверены, что ее стезя совсем не поэзия, а публицистика. Так что пока можно набираться опыта, читая, например, такие журналы, как «Русский репортер», например.

Неволина Юлия
(с. Крутиха)

МАРШРУТЫ ПАМЯТИ

Память – камертон сердца. Она настраивает его биение на нужный лад. Память – камертон совести, она заставляет человека всегда оставаться человеком. Память человека, который прожил на свете почти век, это кладовая событий, которые новому поколению знакомы только косвенно: по книгам, по фильмам, по рассказам.

Начинаешь разговаривать с пожилыми людьми и теряешься – сколько всего они помнят, не знаешь, с чего начать. А они говорят, говорят, их мысли путаются, они чем-то похожи на детей – перескакивают с одного на другое. Кто-то плачет, тут же смеется, вспоминая забавные случаи. Но забавными они кажутся только сейчас. А тогда – нет.

Из воспоминаний Анны Яковлевны Арзамасцевой (в девичестве Назиной): “В семье у нас было 12 человек: мама, папаня, 2 бабушки, дедушка и семеро ребятишек. Зимой 1941-го года я ходила в третий класс, в каждом классе было по сорок детей. До школы – 4 километра. Зимой коленки обмораживали, а весной река Суета разольется – как ходить? Из обуви только тапки и были. Так брат Ваня меня на спине носил-носил, а потом и говорит: “Всё, больше я носить её не буду. Не понесу, и всё тут!”.

Однажды рано утром мама будит нас: «Девки, девки, война началась!». Все с коек соскочили, ничего не понимаем – что делать, куда бежать? А отец сел, обхватил голову руками и говорит: «Эх, ребятишки, ребятишки, заберут нас всех!». Но папаню не забрали, у него была бронь председателя колхоза. А вот Ивана в 43-м, когда ему исполнилось 17 лет, посадили в телегу, с ним еще двоих ребят, завернули в один тулуп всех троих и повезли в Барнаул, а оттуда на передовую. А мама, пока могла, всё бежала следом и плакала, кричала: «Куда же?! Повезли детей на бойню!».

Как страшно! Испытывать нечеловеческий ужас: а вдруг ты видишь его в последний раз, в последний раз касаешься руки, последний раз тычешься лицом в грудь... и плачешь.

«Мы очень боялись, – продолжает Анна Яковлевна. – Боялись всё время, постоянно. Боялись голоса Левитана, который первое время сообщал только, что всё новые и новые города и села отданы фашистам. А мы сидим и слушаем, а из глаз слезы – кап, кап... Боялись немцев. Однажды проезжие немцы сказали маме: «Бабка, наш Гитлер скоро придёт, и вам будет капут!». Вот мы и боялись их до смерти. Но больше всего мы боялись почтальона. Он только в начале улицы идёт, а уже все возле домов стоят, а сердце в пятках стучит – вдруг похоронку несёт! А как кто получит страшную весть, так всем селом и плачем.

Работали, конечно, как взрослые. А кто будет работать? В деревне одни бабы, ребятишки да старики. Летом пшеницу вручную пололи, дрова пилили. Мальчишки землю пахали, а девочки боронили. Кто постарше, лет по 14, так те на стогу стояли, сено метали, а деды снизу командовали, матерились, если что не так. Зимой ходили на ток, отрабатывали ветрогоны. За станком работали по 4 человека: один насыпает зерно, другой отгребает, а двое крутят. Тяжело, конечно, было. А что сделаешь – война ведь. Вот голодные были, босые, а никто не воровал. Все жили в большой нищете, всё отдавали на фронт. Не было мыла, сами варили щелочное. Хлеба не было. Помню, мама испечет хлеб из тёртой картошки, а мы, голодные, с нетерпением ждём, когда нам по куску отломит.

А 9 мая идем мы в школу, а мама на работу, а нам навстречу бегут, кричат: «Девчонки, там Победа! По-бе-да!!!». К школе прибежали, а там уже все собрались. Кто плачет, кто смеётся, но все кричат: «Победа!». А потом был митинг. Все обнимаются, целуются, плачут от радости и от горя".

Вот так и баба Аня, пока рассказывала, несколько раз всплакнула – хоть и прошло столько лет, но в памяти до сих пор свежи боль и горе военных лет.

Люба живет в Родинском районе, и мечтает посмотреть весь наш огромный мир. Она любит читать приключенческие книжки и умеет играть в шахматы. Пишет стихи. Яркие и школьные. Одно стихотворение из цикла «Времена года» мы хотели бы Вам предложить.

Слепова Любовь
(с. Степное)

ЛЕТО

Каникулы летние. Яркое солнце.
Свобода! От книжек, тетрадок, от дум.
Лучи золотые глядят мне в оконце,
Деревьев зелёных полуденный шум.

Ты счастлив, ты молод, тебе лишь пятнадцать.
Вся жизнь впереди, впереди выпускной.
И хочется прыгать и чаще смеяться.
Ведь ты уже взрослый, серьёзный, большой.

Экзаменов много, но это не страшно,
Ведь жизнь впереди и зовёт, и бурлит.
Пусть все разлетимся, но это не важно,
Ведь школьных друзей никогда не забыть.

Семен увлекается музыкой и театром, мечтает о том, чтобы мир был во всем мире. В своем эссе он с юмором подошел к вопросу здорового образа жизни. Любой лежебока, прочитав его работу, задумается о своих нездоровых привычках. Некоторые члены жюри заметили, что у парня есть задатки неплохого фельетониста.

Сковородин Семен
(с. Мамонтово)

РАССУЖДЕНИЯ МАЛОЗНАЮЩЕГО ПОДРОСТКА О ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ

Чем здоровее человечество, тем больнее люди.

Оглянитесь вокруг. Вот - кот. Грациозно выгибает спину, бегает по дому, лазит по деревьям, охотится, постоянно умывается. Вот - пёс. Отпустишь его с цепи, и носится он тогда в диком восторге. Не пьёт и не курит. Вот - корова, которая проходит по 20 километров в день в поисках экологически чистой еды. Все они ведут здоровый образ жизни.

Человек, когда был диким и первобытным, тоже вёл здоровый образ жизни. В связи с отсутствием вредного. Ведь как раньше было, ну, когда меня еще на свете не было. Употребляли только здоровую пищу, которую искали весь день, убегали от животных или бегали за ними, карабкались по скалам и деревьям, одновременно занимаясь гимнастикой… И всё - экологически чистое. Но, с развитием цивилизации, здоровый образ жизни уходит в прошлое…

Знаю ли я людей, ведущих здоровый образ жизни? Чаще всего за вопросом следует ответ. И у меня он следует такой – «Да, не знаю».

Что такое здоровый образ жизни? Это когда человек встаёт до зари, не потому что с зарёй наперегонки играет, а потому что полезно, принимает не 100 граммов, а холодный душ, потому что не с похмелья, а - полезно, занимается утренней пробежкой, не потому что спешит куда-то, а потому что – что? Правильно, полезно! Употребляет в пищу только полезные продукты. Наконец, зарядку делает! Ни курит, ни пьёт – прям, как собака. Вот поэтому я и не знаю людей, ведущих здоровый образ жизни. А что? Проснуться можно и после обе-

да, за водой идти не надо, она и дома есть, даже горячая, вредную пищу употреблять, почему-то, приятнее, бежать некуда, про курение и прочее вообще молчу.

Люди не видят надобности в здоровом образе жизни. Конечно, это занимает время и силы, а иногда нервы, и часто – деньги. Быть здоровым – это, конечно, хорошо. Но трудно.

А я, кстати, знаю, что нужно делать! Чтобы все вели его, этот здоровый образ. Перевести часовые пояса так, чтобы все просыпались до зари; отключить в домах воду; запретить вредную пищу и выпустить на улицы злых диких животных, чтобы они гонялись за всеми. А люди от них с радостью бегали. Тогда все будут здоровыми!

А если серьёзно, то мы как-никак занимаемся спортом. У нас есть физкультура в школе! Каток залили! Говорят, спортивную школу отремонтировали. Водку после 21 часа продавать перестали, думают, теперь на ночь глядя и пить перестанут. Глядишь, и здоровее станем благодаря этому…

Статью надо завершать каким-нибудь призывом. Ну, так положено. Поэтому… Люди! Давайте жить здорово! Давайте беречь себя – детей природы! Ведь ей без нас будет скучно. И одиноко.

Маргарита приехала в столицу Алтайского края из Волчихинского района, теперь она– студентка Агарного Университета и будущий ветеринарный врач. Она, наверное, очень добрый человек, если выбрала такую благородную профессию. Читает «Трех мушкетеров» Дюма, а из русской классики предпочитает писателя и театрального режиссёра – Булгакова с его мистической книгой «Мастер и Маргарита».

Дементеева Маргарита
(с. Селиверстово)

* * *

Это – малая часть России.
Это – большая часть меня.
Там у озера плачут ивы,
Там береза стоит у плетня.
Там пять улиц, где все знакомо,
Там мой дом, настоящий, родной.
Голубые глаза – озёра,
И камыш, что шумит над водой,
И сирень, та, что розовым светом
Озаряет начало весны.
И короткое, жаркое лето,
И все прелести русской зимы.
И осенние яркие краски.
Маскарад из листвы золотой.
Лес, хранящий и тайны, и сказки.
Это ты, мой любимый, родной.
Это ты, моя малая Родина,
Что оставила след на душе
Темно-красною кистью смородины,
Рябью тихой на светлой воде.
Пусть, подобные птице небесной,
Пролетят и промчатся года.
Моя малая Родина, в сердце
Ты останешься жить навсегда.

Дмитрий из Советского района, в данный момент является студентом АлтГУ. Увлекается литературой и фотографией, любит путешествовать и общаться с людьми. В детстве мечтал о сборнике собственных рассказов. Сейчас старается не мечтать, а просто идти навстречу своей мечте, и добиваться ее не словами, но действиями. Чисто, по-мужски. Как настоящий прозаик, Дима сумел схватить настоящее и запечатлел это в своей прозе, как фотограф – только словом.

Акиншин Дмитрий
(с. Советское)

РАЗРУШЕННЫЕ ЗНАНИЯ

Сегодня Арсений проснулся рано: только начало светать. Накачал студеной воды; умылся ею… Далее – омлет из домашних яиц, компот из колхозных яблок и самое главное - хлеб, только что приготовленный соседкой, бабой Клавой.

— Сень, сходи за сахаром в магазин, - выйдя из летней кухни, пропела Лиза.

— Хорошо.

Магазин находился далеко. Нужно было сначала идти по дырявому асфальту, потом по подвесному мосту, далее – несколько улочек и, по площади прямо, к зданию конторы колхоза.

Сеня шел медленно, наслаждаясь каждой секундой, каждым сделанным шагом, каждой нотой поющей птицы. Вот он уже миновал мост, еще десять минут – и в руке пакет, в котором сахар, немного карамельных конфет, которые очень любит Лиза. Таких конфет в городе не продают. Местные старушки называют их «цукерками». Вот все остальные – «конфеты», а эти – «цукерки». Теперь домой.

Назад Сеня не пошел тем же путем. На площади он свернул направо, к зданию старой школы, где проучился, без малого, десять лет. Впереди была – боль.

А когда-то во дворе звенел последний звонок, и выпускники уходили со слезами на глазах в новую жизнь. Они приходили сюда снова к бывшим учителям, делились победами, невзгодами, приводили своих детей в этот храм науки.

Забытое Богом, тем более людьми, здание школы за несколько лет обросло сорняками и кустарниками, не говоря уже о мусоре, разбросанном вокруг здания. Когда-то здесь была огромная клумба с цветами, за которой ухаживали школьники, отрабатывая летнюю практику; строгий забор, через который не каждый шустрый пятиклассник мог перелезть. Сейчас – огромные заросли полыни, повилики, клёна, торчащие сквозь оставшиеся штакетники.

Первый этаж. Сеня поднялся по двум ступеням. Большая галерея внутри здания сейчас больше похожа на поле битвы за батареи и стекло. А когда-то здесь ходили учителя, школьники и их родители. Родные кабинеты – русского языка, математики, биологии, истории, обществознания - превратились в полуразваленные помещения с битыми плафонами, выломанными дверьми и разбросанными по полу остатками школьных вещей. А совсем недавно ученики сидели за партами, познавали мир. Сейчас можно познать только силу и безразличие человека.

Сеня поднялся на второй этаж. Все тот же длинный и светлый коридор. Те же кабинеты – физики, математики, географии, биологии, но, будто ураган прошёл по этому этажу, разбрасывая всё на своём пути.

…скрип пола. Темнота, которая встретила Сеню около входа в спортивный зал, а там - огромные окна, сквозь выбитые стёкла проскальзывает ветер. В прошлом занятия физкультурой, в прошлом - соревнования, в прошлом - спортивные победы.

По соседству - столовая, точнее то, что от неё осталось. По спине Сени пробежал холодок. Такое ощущение, что вот-вот прозвенит звонок с урока, и все двери кабинетов распахнутся, и выбегут пятые, шестые, одиннадцатые классы. Но, увы...

Здесь больше никто не увидит живой души, кроме голубей, живущих на крыше. Никто не услышит звонка с урока, громкие голоса учеников, покинувших раз и навсегда это здание.

Акиншин Дмитрий

ЗАКОУЛКИ ПРОШЛОГО

Было тихо. Слишком тихо. Знакомые ямы на дорогах, тот самый величественный дуб и ржавая-ржавая остановка. Это все, что напоминало ему о малой родине. О том, где он провел свое детство, ходил в детский сад, потом в школу, до третьего класса. Ярославу в прошлом году исполнилось двадцать шесть лет, он работает в автомобильном салоне, живет в большом городе. Он сам не понял, зачем его затащило в эту глушь: сельцо с несколькими улочками и сотня жителей, в основном, люди преклонного возраста. Ярослав любил этот маленький уютный край. Часто вспоминал о том, как со своим другом детства, Андрюшкой, бегали на речку, купались под большим бетонным мостом, ныряли со свай. Тут даже дышалось по-своему. Воздух был другой, не такой как в городе.

Автобус остановился. Ярослав поблагодарил водителя и прямиком направился в сторону родительского дома. По дороге он встретил пару-тройку бродячих телят, несколько коз. Улицы стали какими-то узкими: то ли он вырос, то ли что…

Последний раз Ярослав был здесь пятнадцать лет назад. Не удивительно, что он мало узнавал свое село. Здесь время будто остановилось. Он посмотрел на часы. Вроде бы тикают. Некоторые здания, точнее постройки, медленно умирали под проливными дождями предгорных мест. Кирпич растворялся на глазах; стекла в некоторых избушках были выбиты, рамы заштопаны целлофаном, который не выдерживал холода, жары и рвался, словно тонкая бумага. Сорняки росли даже в асфальте. А около магазина, видимо, государственного, росла целая плантация крапивы. Местные жители рвут ее, скармливая поросятам и прочей живности.

Ярослав прошел около здания сельсовета, такого же древнего, как и все остальные. Объявления были приклеены прямо на двери. Видно, что клеили белым клеем ПВА. Далее несколько дворов он прошел, даже не взглянув на хозяев. И лишь в конце небольшой улочки Ярослав посмотрел на дом художника Тимы Стефановича, который до сих пор удивлял всех сельчан своим мастерством. Он превратил свой дом в одно большое произведение искусства, филигранно расписанное красками, приготовленными собственноручно.

И вот родительский дом. Здесь уже никто не живет - окна заколочены, на двери большой замок, ограда поросла травой. Ярослав открыл скрипучую калитку и вошел. На секунду он вспомнил свое детство: как бегал по ограде, играл с мальчишками, тут он помогал отцу чинить старенький мотоцикл, а здесь - бабушке нести ведро воды.

Он подошел к крыльцу, сунул руку в проем между дощечками, даже ключ от замка до сих пор здесь, да еще и не заржавел. Но в дом так и не вошел

— О, Ярко, ты че ли тут? – послышался хриплый голос.

— Дед Саныч, - радостно произнес он. – Я.

— Какими судьбами тебе занесло к нам?

— Да вот, решил в гости к вам приехать на пару деньков. Я тут был давно.

— Да знааю, - протянул Саныч. — Иди, посыдим на лавке.

Ярослав положил ключ на прежнее место, а сам вышел за ограду и сел на старую лавку, которую он делал с отцом.

— Ну как твоы дела? – спросил Саныч.

— Да ничего, работаю. За квартиру расплачиваюсь. У вас тут очень хорошо.

— Еще бы, - с ухмылкой ответил дед. — Эт тебе не городишко какой-то. Тут у нас спокойней, хоть умирай. Одни старики живут. Лет через пяток вообще никого не будыт.

— Почему? У вас же тут молодежи много.

— Молодежи? – сделал удивленное лицо Саныч. — Хто, молодежь? Верка шо ли Бузинина али Антошка Крамов? Уедут они скоро, уедут. Тут-то чё делать? Тут времени нет… Остальная молодежь вся спилась. Позавчера Кольку Борисова увезли в психушку. А был малый ничего, даже жениться собрался.

— А Катя Истомина?

— Ой, Ярко, Катьку-то муж зарезал года полутора назад. Тож напился и все. Кидался на нее, а потом схватил нож и… Все. Нету Катьки. А была девка-то хорошая, плохо, что не уехала вовремя отсюда. Да что я тебе рассказываю страсти какие-то, лучше ты расскажи…

— Да что мне рассказывать, дед Саныч. Не очень-то я город люблю - ну не люблю - да и здесь не могу остаться. Город – не мое. А приехал сюда. Просто тут все настоящие: даже земля пахнет землей.

— Ну ен-то да. Но ты все равно уезжай. Колхоз наш развалился лет пять

назад, пекарню скупил какой-то городской и построил там себе дом. Большой, с басэйном. Да чё об этом говорить!? Даже не хочу, - как-то с отвращением произнес дед Саныч.

— А что с церквушкой стало? Я проходил, там одни руины.

— Да эт все брат Бузининой Олежка, грешник окаянный. Залез ночью в церковь, обворовал ее, да нечаянно поджег: хотел поставить свечку за свой грех, а оказалось, спалил всю церковь. Так и сидит в тюрьме. Только выйдет – опять чё-нить сворует.

— А я всегда мечтал возвратиться сюда и жить, - не успел закончить фразу Ярослав.

— Скоро все порастет травой, - протороторил Саныч, — и не пролезть будет. Но мы не оставим этот край. Будем догорать тут.

— В город не хотите поехать?

Какой-то глупый вопрос был задан.

Около часа Ярослав говорил с дедом Санычем, который рассказал все, что он пропустил за пятнадцать лет. А кому еще ветеран войны расскажет о своей жизни, об «окаянном» сыне, который спился, о развале своего все-таки любимого села. Потом подошла Нина Георгиевна, жена Саныча…

Уже к вечеру Ярослав прогулялся по селу. Дошел до «края», увидел бетонный столб, на котором была прикручена табличка. Он подошел ближе. Провел по ней рукой, и если бы он не знал, что на ней написано, вряд ли бы прочитал. Потом поглядел вдаль, и пошел обратно, по своим закоулкам прошлого.

Начиная с 30-х годов прошлого века с диалектами отчаянно боролась вся советская культура. Вместе с тем, диалекты несут в себе нечто важное. Это духовный язык русской деревни, ее тайный голос, которым она разговаривает с Богом, временем и миром.

Смальцева Юлия
(г. Славгород)

БЕСЕДА С ДЕДОМ ЛЁНЕЙ

— Ты, наверно, слышала выражение: «голодающее Поволжье»? Когда ребятишки налетают на сладости и жадно их поедают, а люди постарше одергивают их - «Да, вы что так хватаете, как голодающие Поволжья?». Ну, так вот я и есть это голодающее Поволжье. Вернее, я один из тех людей, которые пережили эти страшные, неурожайные и голодные годы.

— Деда Лёня, это вы про 1933 год говорите?

— Нет, и до 33-го года у нас в Рязанской области был неурожай и голод. Обидно, что везде пишут только про 1933 год.

— А вы, какой год имеете в виду?

— Сейчас уж не упомню. Мне лет 15-16 было. В тот год лето началось без весны. Сразу пришло страшное пекло. На небе ни-облачка-ни-дождинки. На полях погорел весь урожай, вся трава засохла – скоту (домашним животным) есть стало нечего. Коровы приходили с выпасов пустые (без молока). Деревья засыхали и сразу облетали – так и не успев до конца выпустить листья. Они так и простояли, как засохшие, все лето. И кругом тихо-тихо: ни говора людей, ни пения птиц, ни лая собак, ни гудения комаров – как повымерло всё. Страшно.

— Но, оставались же какие-то запасы еды в погребах: солонина, овощи?

— Конечно, оставались. Но надолго нам их не хватило. Считай, нас у матери с батькой семеро было. А такую ораву на запасы с зимы долго не прокормишь. Как туго стало, стали колоть скотину. Да и жалко уже было на животных смотреть – они дошли до того, что качались даже в стойле. Корову (кормилицу) кололи – мать плакала, коня (без него, как без рук) – отец. Съедалось все, даже шкуру варили. Нам еще повезло, что вовремя покололи скот. Соседям вообще пришлось, есть уже падшую (умершую) кобылу. А куда денешься?
— Говорят в трудные годы и картофельные очистки ели.

— И мы ели. Ели очистки тыквы и картошки, лебеду, дубовые листья,

опилки. Мать разбавляла всем этим муку, а только потом пекла хлеб: так старались экономить. Хлеб получался похожий на пластилин. Поешь его, а через час опять есть хочется. Столько я этой травы тогда пережрал, что до сих пор не могу, есть укроп, лук, щавель, – в горле застревают. И уже после, когда приехали на Алтай, батька строго запретил матери сажать на огороде зелень. Она до самой смерти напоминала отцу о голоде.

— А как вы на Алтай попали?

— Из нашего села, мы не первые на Алтай поехали. Все как-то боялись. Батькин родной брат вначале поехал с женой и детьми (тоже не от сытой жизни). Потом написал нам, что, мол, так и так, землю и вправду дают, хлеба навалом, еды навалом – свиней молоком кормят. Тогда засобирались и мы. Дом заколотили, так в нем все и оставили. Ехали на Алтай в вагоне, в котором скот возят. Битком людей набивалось, а они все подсаживались и подсаживались по дороге. А люди все, как пришибленные чем, или контуженные – это голодная слабость. Говорили в вагоне шепотом, как на поминках. Как кто-то подсядет в вагон, так мы выспрашиваем, как и что у них в деревнях или поселках творится. Таких страстей я тогда наслушался!

— И что рассказывали?

— Что мрут люди. Есть дома, где большие семьи по 5 – 10 человек полностью вымирали. Что люди от голода с ума сходят и едят своих детей, я уже не говорю о собаках, кошках и крысах. Что люди падают на улицах замертво от недоеда, а их не хоронят, а трупы растаскивают по семьям, там прячут, а потом едят – и такое рассказывали. Много историй одна страшнее другой. Мы, получается, еще легко отделались, что своевременно поехали на Алтай. К концу пути еда в вагоне начала заканчиваться – но мы делились друг с другом, семьи с семьями. Помню, самый маленький из нас, сыновей – Ванечка, он умер сразу по-приезду…

— От голода?

— Нет, он болел чем-то. Когда нам было по врачам разъезжать, да и не было их. Мать на руках его держала, он грудной еще был, а у матери молоко пропало, а мы в вагоне едем, не выйдешь никуда, а он орет, не замолкает. Так она нажует хлеба с картошкой, завяжет в тряпочку, и вместо соски дает Ванечке этот узелок. Он зачмокает и замолчит. Когда уже подъезжали к Алтаю местные стали приносить нам к поезду кто рассол, кто квас. Потом, когда останавливались, уже стали приносить молоко, картошку, хлеб и сало. И мы плакали и приносящие плакали. Так, понемногу, и добрались до места. Обосновались, сейчас это место называется поселок Ключи. Оно под Славгородом.

— Деда Лёня вспомните, пожалуйста, что-нибудь веселое из детства. Когда вы еще совсем-совсем маленькими были.

— Помню, на мне штаны были все в заплатах.

— Вы бедно жили?

— Да, нет. Тогда все так жили. Бедно, но одинаково. И обидно никому не было, и завидовать было некому. Одежды на детей не накупишься. Там зацепился – выдрал клок, там зазевался – прожег дырку в штанах. Не покупать же каждый раз новые портки (денег-то не было), вот и ладили заплаты. Так скоро штаны становились пестрые-пестрые, как сарафан. И ведь помнишь про каждую заплатку, где и как случилось. А помнишь, потому что от матери за каждую получал такую взбучку!

— И что ж вам такого особенного запомнилось?

— Хлеб помню, как пекли. Мать сажалка булки в печь на капустных листах. Когда пекся – запах стоял на всю деревню. Тогда ведь ели в основном хлеб из ржаной муки. Из белой пекли редко – на Пасху и по праздникам. Для нас, ребятишек, белый хлеб был радостью, ну как для вас торт, что ли. В нашем доме хлеб резал и раздавал за обедом только батька (тятька). Помню, как мать посылала нас за живицей.

— Это что такое?

— Это смола от сосны. Ее жевать можно, как жевательную резинку. Она когда долго на дереве висит, то застывает и становится твердой, а во рту подержишь, нагреешь, она опять становится мягкой. Только долго ее жевать не получится – челюсти сводит. Вот эту живицу мы и собирали. Принесем домой живицы размером с три гусиных яйца, и отдаем матери. Она берет небольшой чугунок, наливает его до половины водой, сверху на чугунок кладет часто-часто мелкие березовые прутики - повдоль и поперек; на прутики укладывает льняную пеньку, а на нее живицу. Потом, вместе с хлебом сажает в печь и этот чугунок: смолка начинает плавиться и, протекая сквозь пеньку и березовые прутики, капает в воду – на дно чугунка. Она становится белой-белой, как молоко и пахнет березовым соком. Мать доставала живицу, катала из нее небольшие колбаски, нарезала подушечками, и оставляла застывать. Такая смолка была гораздо мягче и приятней на вкус.

— Она вас баловала таким деликатесом?

— Иногда. Но в основном она носила эти подушечки на барский двор и меняла на что-нибудь.

— На что, например?

— Да, на что поменяют. Особо запомнилось, когда мать обменяла их на петушок

(леденец). Желтый-желтый. Петушки тогда были не такие маленькие, какими сейчас бабки торгуют, а размером со здоровую мужскую руку. Батя его сразу расколол на мелкие кусочки и выдавал потом нам по крохе, как вознаграждение. Сладкого тогда мы вообще не знали, и слаще мороженой картошки ничего не ели.

— А, что-нибудь про барский двор помните?

— Немного. Знаю, у нашего барина было 10 сыновей и 10 снох. Вот говорят, баре все ленивые были – это неправда. Например, у наших бар за каждой снохой значилось какое-то дело. Одна «хлеба печет», вторая «масло бьет», третья «обед творит» четвертая за порядок в доме отвечает и т.д. Все работой заняты были – не сидели, ворон не считали.

Еще про хрукт помню.

— Про фрукт?

— Да. Помню, батька вечером, за ужином, рассказал нам о том, что барским снохам пришли по почте, выписанные из Москвы, семена какого-то иностранного хрукта, который отродясь в наших краях не рос. Пришло всего несколько семечек и подробная инструкция по уходу. Те посадили его в большой горшок, как наверно и полагалось по инструкции, - думали, не взойдет.

— Так ваш отец все это сам наблюдал?

— Нет. На полях мужики разговаривают друг с другом, там он и услышал, а потом рассказал эту историю нам. Так взошел этот хрукт, из пяти семян – три проросли. Дальше – больше. Кусты зацвели, завязались плоды, и снохи выставили горшки с растениями на окна, чтобы света кустам было достаточно. Так люди с соседних сел приходили, чтобы посмотреть на эти заморские хрукты. А когда они начали спеть – вообще паломничество к окнам началось. Я тоже бегал, и не один раз. Соберемся детворой и табуном к окнам. А хрукты висят на ветках: крупные, красные-красные. И вот, мы представляли себе, какие же они на вкус и чем пахнут. Ссорились и даже дрались: каждый свое говорил. Но все сразу согласились, что они если красные-красные, то значит сладкие-сладкие. Конечно, попробовать их нам никто не дал – завидно было до слез. Тогда ведь никто и подумать не мог, что этот хрукт будет расти в каждом огороде и называться будет – помидор. А, попробовал я впервые этот заморский хрукт только здесь, на Алтае. Я ведь думал, что он сладкий, как мед, а когда попробовал, немного разочарован был. Так я до сих пор помидоры ем только с сахаром. Надкушу и обмакну помидор в сахарницу, откушу и опять в сахар. Вот видишь из детства, как запало, так и на всю жизнь. И ничего тут не поделаешь...

Елену мы как-то встретили на международном форуме АТР в прошлом году, где она работала корреспондентом газеты «ШаАТРы». У нее филологическое образование, а это говорит о многом. Сейчас она – педагог организатор в центре детско-юношеского творчества. Кроме того, она обожает работу на местном телевидении, где выступает в роли ведущей. «Люблю жизнь – такую непредсказуемую, такую разную», - говорит она о себе, и добавляет, что верит в чудо. P.S. Не замужем.

Осипова Елена
(с. Мамонтово)

* * *

Я вернулась в свой домик убогий...
Сколько пройдено было дорог!
Лишь теперь привели меня ноги
На знакомый до боли порог.

Я иду по заросшей дорожке
И надеюсь, что кто-нибудь ждёт,
А в груди что-то колет немножко,
Что-то плачет и в детство зовёт...

Помню мать я в цветастой косынке
И отца, что любил повторять:
«В жизни много путей, но тропинку
В дом родной ты не смей забывать!»

Сколько лет пролетело – не знаю,
Седина побелила виски,
Только я и теперь замираю
От щемящей душевной тоски.

«Дом! К тебе не забыла тропинку» -
Я хочу, что есть сил закричать, -
Отчего ж не выходит в косынке
Мать заблудшего сына встречать?..

И лишь в поле две старых могилы
Знают всё, но не могут сказать
О родных, о далёких и милых,
Кто дал жизнь, но устал меня ждать...

Я стою на коленях. Светает.
На ресницах сверкает роса.
«Не дождались, прости!» - долетают
До меня, как во сне, голоса...

Осипова Елена

* * *

Так хочется порой под одеяло
Как в детстве. С головой. И замолчать...
Свернуться так, чтоб места стало мало,
И замереть. И через раз дышать...
И чтоб – как в детстве – бабушка у печки
Толклась, на завтрак что-то хлопоча,
И чтобы в доме вкусно пахло гречкой,
И тихо кот мурлыкал у плеча...
... туда порой, где фальши нет и денег,
И где себя не нужно «проявлять»,
Где можно сесть на старый синий велик
И целый день гонять-гонять-гонять...

* * *

Укутавшись в шлейф твоих слов
Уйти от постылого мира,
Где танго раскрытых зонтов
Врывается в окна квартиры.
И шторы плотнее закрыть,
Чтоб осень нас тайно венчала...
И заново перекроить
Свой день. От конца до начала.
И пусть где-то там в этот час
Залиты дождём тротуары,
В плену твоём, здесь и сейчас,
Мир сужен до грифа гитары...

«Настя – девочка необыкновенная. Это целый мир доброты, чистоты и наивности. Она живет в ожидании радости и мечтает видеть только счастливые лица. Любое проявление зла приводит её в уныние. Её легко растрогать», - говорит о ней учитель русского языка и литературы Любовь Зиновьевна.

Костенко Анастасия
(с. Крутиха)

ЖИВАЯ ДУША ОГНЯ

Один из тёплых вечеров осени. Мы с сестрой разводим костёр, чтобы полакомиться печеной картошкой. Огонь никак не хочет «цепляться» за собранные нами листья, ветки…, но вот один язычок зацепился, другой, третий…

Рассказываю сестре легенду о том, что Прометей похитил огонь с неба и подарил его людям, за что был жестоко наказан Зевсом: прилетавший к прикованному Герою орёл клевал его печень.

А тем временем пламя охватило всю «кучу». Свет от костра освещает и дома, и забор, и лица. Мы любуемся красотой, которая открывается нашим глазам. Краски от огня подчёркивают насыщенность сгущающегося вечера, бездонность тёмно-синей ночи, высоту неба. Я посмотрела на небо, оно было тёмно-фиолетового цвета. Мы очарованы игрой цвета. Даже воробьи, прыгая около нас, радуются огню.

Смотришь на огонь и как будто слышишь в треске горящих поленьев беспокойные крики. Может, это крики наших предков-язычников. Для них огонь – это божество, которому поклонялись, огонь – это спасение от хищников, огонь - это источник тепла и пищи, поэтому его берегли, следили за тем, чтобы не потух последний уголёк и не наступил холодящий мрак.

Чувство торжества, восторга, ожидания и необъяснимого страха испытываешь, глядя на огонь. Христиане поклоняются так называемому «освященному огню». Это огонь, вынесенный из церкви после богослужения и получивший особенную силу и благодать. В святую Пасхальную ночь, называемую светлой, по всей Руси зажигаются свечи во славу воскресшего Господа. По

народным поверьям, связанным с огнём, в ночь на Ивана Купала прыгали через огонь, веря в его очистительную силу.

Человек со временем научился добывать огонь, заменил его электричеством. И трепет исчез. Мы всё чаще и чаще сталкиваемся с разрушительной силой живого огня. Как ненасытное животное, он поглощает всё на своём пути. А выпускает огнедышащего зверя – человек. Живую душу огня и трепет перед ним мы ощущаем, собираясь около костра. Искры, поднимающиеся в ночное небо, завораживают. Куда и зачем они поднимаются вверх? Что их туда влечет? Целенаправленный полёт олицетворяет силу и могущество. Хочется вверх, в тот край, куда так гордо несутся искры от костра. Но, увы! Их свет быстро тает, и это порождает ощущение быстротечности времени.

В окружающей темноте чудятся видения. Может быть, поэтому хочется прижаться друг к другу, хочется петь, молча любоваться язычками пламени костра, ведь огонь отдаёт своё тепло, грея души людей. Костёр перед нами расцветает как большой красно-жёлтый цветок.

Смотрю на огонь и ощущаю запах земли, запах горящих листьев и запах печёной картошки.

Степан не отличник и, похоже, очень озорной мальчишка. Не любит писать длинные лекции и решать задачки в несколько действий. Уж куда лучше сесть за последнюю парту и сочинять, сочинять, сочинять...

Россоха Степан
(с. Родино)

МОРСКОЙ БОЙ

Острым носом рассекая
Гладь прозрачную реки,
Мир гудками заглушая,
Мчатся наши корабли.

Бой начнётся очень скоро,
Моряки уж по местам.
«Не потерпим мы позора!»-
Крикнет громко капитан.

Скоро выстрелы и взрывы
Раздадутся над водой,
Гнева страшного порывы
Поведут на смертный бой.

Если будем, братцы, живы,
То на родину вернусь,
Только нам нужна победа,
Сквозь заслон я к ней прорвусь!

«Мечтаю о всеобщей справедливости, хочу, чтобы униженных и угнетённых просто не было в нашей стране. Помочь лично пытаюсь каждому близкому человеку. Хочу стать юристом, чтобы вернуть России прежние позиции на мировой арене. Думаю, у меня получится!» Обязательно получиться, мы верим!

Гашенко Наталья
(с. Крутиха)

СЧАСТЬЕ И ПРОФЕССИЯ ЮРИСТА

Счастье, когда ты нашёл себя в любимой профессии. Я будущий юрист, защитник оскорблённых и униженных… Представьте только, какая великая миссия! Только сумасшедший может подумать иначе, не кстати вообразив себе толстенького чиновника, лениво сидящего за табльдотом на террасе загородного шале и уплетающего конфеты вперемешку с печеньем. Полная ерунда! Не верьте таким представлениям! Юрист - не гурман, а, скорее, хороший гравер, владеющий филигранной техникой ваяния новой праведной истории.

Мне посчастливилось знать истинного юриста, который отличался беспристрастным взглядом на сложившуюся ситуацию, ненавидел ложь во всяком её проявлении. В общем, был человеком справедливым. Кроме вышеназванных его достоинств, не могу не отметить ещё одно: он безукоризненно говорил. Слова, будто фейерверк, сыпались из него, а потом удивительным образом синтезировались, речь становилась лаконичной и афористичной. Без сомнения, мой знакомый юрист - эрудированный, неординарный человек… Я была свидетельницей и его артистического таланта. Он, что и говорить, мастер перевоплощения. За три недели расследования запутанного дела мой многоуважаемый приятель показался настолько многогранным и многоликим, что на одно мгновение почудилось: это юрист или артист? Он был жёстким, как карабинер, метким, как гренадёр, наивно - детским и трогательным, как травести, а иногда он виделся всем шутливым циркачом, только что покинувшим своё шапито. Как вы знаете, любое юридическое дело требует особой концентрации внимания, напряжения духовных сил. У многих их не хватает, но не у моего любимца! В трудные моменты своей профессиональной деятельности

он … пел. Да, да, пел. Правда, в этом деле он не профи, часто сбивался, но уж как старался взять нужную ноту! Так и во всём этот человек доходил до победного конца, до установления истины! Что и говорить, ЮРИСТ! Лабиринты очередного дела, по случаю, преподносили ему неприятные сюрпризы в виде зеро. Казалось бы, всё, пустота, нуль… Но не тут – то было. Он, как профессиональный охотник за правдой, ловил преступника с помощью лассо. Несколько дней работал с ним: преступник и праведник садились визави за стол переговоров, результатом которых являлось покаяние совершившего грех. К преступнику приходило осознание содеянного. Пожалуй, это лучшее, что может быть в таком случае.

А что же наш герой? После раскрытого дела он любил уединяться в своём уютном кабинете. На окнах опускались драпри, и непоколебимый законник в одно мгновение становился домашним и трогательным. Он отыскивал в дальнем углу любимое сабо, открывал несессер, с достоинством виконта усаживался в уютное кресло и начинал вышивать панно. Да, да! И у сильных бывают свои слабости. Вышивка – не единственное хобби моего друга. По вечерам он писал эссе о своей профессии…

Вот таким и должен быть, по – моему, профессионал. Требовательный, талантливый, многоликий. Встреча с этой удивительной личностью ещё раз утвердила моё решение стать юристом. Убеждена, что это самая важная профессия, помогающая людям обрести ГАРМОНИЮ. Жить по закону - значит быть СЧАСТЛИВЫМ. Юристы, надо заметить, даруют нам такое право – право на СЧАСТЬЕ.

Кто бы мог подумать, что девушка сумеет написать такой проникновенный рассказ о войне от первого лица. Умение вживаться в образы героев своих рассказов поможет девочке в будущем лучше понимать других людей, сочувствовать. Психология… Но Анна мечтает стать журналистом.

Губкина Анна
(с. Мамонтово)

А МЫ ВЕРНЕМСЯ?

1

Для меня все началось 26 августа 1941 года. Этот день запомнился мне на всю жизнь. Призыва в действующую армию, конечно, все ждали. Но объявление о том, что на сборы, прощания и прочее дается час, прозвучало громом среди ясного неба. Чашка, мыло, слезы, сухари на дорогу, все слилось и казалось одинаково важным.

Час пролетел, как пять минут. Мы, я и еще человек пятнадцать, ждали у ворот сельсовета наш транспорт. Было страшно, тоскливо, но никто даже представить себе не мог, что нас ждет. Автомобиля долго ждать не пришлось. Странным все это казалось: вчера я, ни о чем не подозревая, ловил рыбу, а сейчас - на фронт еду. Шофер, которого звали Павел Ильич, сказал нам, что нас направили в село Мгу, недалеко от оккупированного Ленинграда.

— Около недели будем добираться, - сказал Павел Ильич, закуривая, — если дождя не будет.

Автомобиль ехал по запыленной лесной дороге, по обочине которой росли кусты папоротника. Погода стояла пасмурная. Небо заволокли свинцовые тучи, и казалось, что вот-вот пойдет дождь… но он так и не начался. В лесу было душно, воздух пах хвоей и смолой. Все было серо, блекло. Уже слегка пожелтевшая трава спокойно лежала на земле, прибитая вчерашним дождем. Ветра не было.

2

Что я чувствовал во время всего путешествия? Скуку. Скуку перемен. Нам всегда кажется, что перемены несут с собой что-то интересное, будоражащее воображение. На деле же волнующим оказывается только ожидание

этих перемен. Я знал, что скоро меня заберут на фронт, с волнением, страхом ждал этого. А когда уже ехал, ничего не было.

Ехали мы как-то медленно. Дожди размыли дороги, так что неделя растянулась в две. На ночь останавливались в попутных деревушках, а иногда и так, в поле. Добирались без происшествий, то есть ни взрывов бомб, ни раненых и ничего такого, чего я ожидал, не было, пока мы добирались. Слышали пару раз отдаленные звуки стрельбы и все. Позже я понял, что нам просто повезло.

Хотя один случай из путешествия мне все-таки запомнился. Было это на Урале, в какой-то деревушке, где мы остановились на ночь. Деревня была переполнена, но нам выделили домик на окраине, у озера. Помню, мы развели костер на берегу и ели кашу с большим аппетитом. Хозяйка дома, полная молодая женщина, ухаживала за нами. Она постоянно то подкладывала кому-то каши, то приносила молоко или квас, в общем, хлопотала, что есть сил. Все были в хорошем настроении и весело болтали, как вдруг к нам подошел восьмилетний сын хозяйки и молча стал смотреть на нас.

— Тебе чего? – спросил его Мишка Васюков, мой старый товарищ.

— Я с вами хочу на фронт, - сказал мальчик. – Возьмите меня с собой.

Мои друзья, еле сдерживая смех, начали объяснять ему, что он тоже поедет, когда его призовут и, что он тогда много-много немцев перебьет и еще много такого, что обычно говорят маленьким детям в таких случаях. Тут его мать не выдержала и отправила молодца домой, со смехом говоря ему, что он сегодня точно схлопочет.

3

На следующий день, рано утром мы уже ехали дальше. Мои товарищи весело болтали, а я с утра был не в духе и поэтому, отвернувшись ото всех, молча смотрел на дорогу. О вчерашнем разговоре с ребенком все уже давно забыли.

Погода стояла солнечная, хотя все равно было по-утреннему прохладно. На зеленых, залитых солнцем холмах, паслась домашняя скотина. Где-то в низине блестели воды широченной реки. Небо было голубое-голубое, без единого облачка.

— Женька, Женька! – услышал я громкий голос Мишки, а затем услышал смех всей веселой компании. «Ну что еще?» - подумал я и обернулся. На

полу сидел вчерашний мальчуган, сын хозяйки. Оказывается, он еще с ночи прокрался к нам в машину и улегся на полу, завернувшись в какую-то синюю тряпку. А мы и не заметили сразу. Ну, валяется там что-то и пускай дальше валяется.

— Что тоже воевать собрался? – спросил я, невольно улыбаясь.

— Ну а как же! – ответил Мишка и рассмеялся.

Пришлось поворачивать. Отдали плачущего ребенка прямо в руки перепуганной матери и снова двинулись в путь.

— Сколько времени потеряли, - возмущался Павел Ильич, садясь в машину и закуривая.

Мы до конца нашего пути вспоминали это историю, отпуская про нее разные шуточки. И я смеялся вместе со всеми, но в глубине души какой-то странный след оставил во мне этот мальчик. Вряд ли его поступок был проявлением патриотизма. Он даже наверно не знает, что это такое. Наверное, услышал в сказках о подвигах героев и решил, что война это нечто героическое, блестящее. Я еще не доехал до фронта, но понимал, что все будет не так. И не то чтобы мне именно от этого было не по себе, а вообще почему-то не по себе.

4

И вот нашим странствиям пришел конец. Мы, наконец, прибыли в назначенную деревушку, отдохнули, поели, вычистились. Красота! И конечно сразу засели домой писать, что на место прибыли, добрались нормально и все тому подобное. Постепенно мы приспособились к жизни здесь, нашли себе товарищей, научились пользоваться автоматом. Постоянно откуда-нибудь доносились звуки выстрелов, но мы находились в стороне от них, сидели пока без дела. Недели через две атмосфера в лагере резко изменилась. Все суетились, волновались непонятно из-за чего, все что-то делали. Я чувствовал постоянную всеобщую тревогу, понимал, что должно что-то произойти. И вот сидели мы как то ранним утром за завтраком, как вдруг нас вызвали к командиру роты.

Командир был чернее тучи. Первые пять минут он просто ходил взад-вперед, не говоря ни слова. Неожиданно повернулся к нам и, не церемонясь, выпалил:

— Завтра с утра наша рота идет в разведку боем.

— А куда? – нервно спросил один из моих товарищей.

— Тут недалеко деревня есть, Майская называется, - сказал командир как-то растерянно. — Да, в разведку боем.

Мы, пребывая не в меньшем смятении чем командир, тоже потихоньку разошлись. Даже передать не могу, что я тогда чувствовал. Отправить мальчишек, которые и автомат-то толком держать не умеют туда, на верную смерть. Мы с трудом представляли, что такое разведка боем, но по лицу командира, по постоянной суете последней недели, по тревоге, царившей в лагере, мы поняли, что это, наверное, худшее, что могло с нами случиться.

5

Ранним утром мы отправились в наш первый бой. Свою задачу знали хорошо: пройти через лес, далее - ползком около километра, а когда нас заметят, стрелять. И в это время кто-то засекает огневые точки противника. Да уж! Проще не придумаешь! Когда мы шли через лес, я не мог не заметить, как здесь хорошо. Ночью прошел дождь, и сейчас пахло свежестью и сырой землей. Листья уже изрядно пожелтели, а над нами то и дело пролетали сотенные, а может и тысячные стаи птиц, улетающие в дальние страны. Утро было промозглое и ясное.

— Женьк, а Женьк! – окликнул меня Мишка. Я повернулся к нему лицом. — Как думаешь, мы вернемся?

Я промолчал. Как-то не хотелось отвечать утвердительно. Мой друг все понял.

— Держимся вместе, - сказал я.

— Как всегда, - Мишка просиял улыбкой, которая редко сходила с его лица.

Когда мы вышли из леса, пришлось ползти. Нужно было как можно дольше оставаться незамеченными. Страшно не было. Точнее, где-то внутри противной, склизкой змеей шевелился страх, но это был не тот парализующий страх, от которого в глазах темно, а голова перестает соображать. Сильные эмоции испытываешь только в ожидании чего-то, а когда дождешься, чувствуешь себя спокойнее, увереннее.

Вот уже и немецкая деревня совсем близко. Вдруг раздался резкий хлопок, как будто от новогодней хлопушки. В трех сантиметрах от моей головы

просвистела пуля. Тут же раздались сотни таких свистов со всех сторон. Заметили! Раньше, чем я надеялся. Мы открыли ответный огонь. Я и Мишка, передвигаясь по полю, палили в немцев. В пяти метрах от нас упал Андрюха Синицын. Из головы его ручьем лилась кровь. Хотелось подбежать, помочь, но было нельзя. Почему нельзя? Не знаю. Может потому, что не известно кто будет следующий. Вокруг воцарился настоящий ад.

6

Крик «Отступаем!» послышался как во сне. Я даже сразу не понял, что надо бежать. В себя пришел только когда Мишка потянул меня за руку. Припустили во весь дух, а вслед летели пули, и своей цели они достигали слишком часто. Вот спасительный лес. Но мысль о том, что немцы могли пуститься в погоню, не давала нам остановиться и отдышаться. Я даже не сразу заметил как нас осталось мало. Но Мишка был со мной, как и договаривались.

Вернулось нас семь человек, двое - ранены.Мне было больно за погибших, но меня восхищала их смерть. Они умерли за Родину, как истинные патриоты. Я чувствовал, что тоже мог бы так умереть. Тоже смог бы отдать жизнь за свою страну. Мог бы, но не хотел. Я люблю жизнь. Если бы понадобилось, я бы отдал ее, но не испытывая при этом гордости. Возможно, мне бы даже было жаль ее. А они умерли как герои. Поэтому это меня так восхищало. По крайней мере, тогда.

* * *

С тех прошло три года. За это время я участвовал во многих битвах. В битве у деревни Быкова в Волгоградской области убили моего друга Мишку. На протяжении всех трех лет мы воевали вместе, как договорились тогда, перед первым боем. Его смерть оставила в моем сердце еще одну рану, а их за время войны накопилось много. Но это не та рана, которая сначала кровоточит и болит, но затягивается со временем. Это больше похоже на надрез, который постоянно ноет и напоминает об утрате, и, который уже никогда не заживет.

Из того сражения я вышел другим человеком. Я помню как мы с Мишкой часто сидели у костра и мечтали, что война закончится, что мы домой вернемся. После его смерти я больше не думал об этом. Одному не хотелось мечтать. Ведь мы всегда были вместе: и на войне и до нее. Спина к спине. Нас даже часто за братьев принимали. А теперь, если я и доживу до радостного мгновения окончания войны, моего брата уже не будет рядом.

Но, кажется, вернутся домой мне, все-таки, не пришлось. В битве за Великий Новгород я получил ранение в ногу и меня отправили в госпиталь. Позже меня обвинили в том, что я самострел. Оно и понятно - почему. Кто же будет стрелять по ногам? Обычно в голову стреляют или в грудь, чтобы наверняка. В ногу - это не смертельно. Хотя в моем случае, пожалуй, что именно смертельно. Меня приговорили к расстрелу.

Я вспомнил, как размышлял о том, что, пожалуй, отдал бы жизнь за Родину, если бы пришлось. Но как-то себе это по-другому представлял. Нет, я не хотел умереть как-то красиво, со знаменем в руках и прочее. Если уж и умирать, то умирать как все, в бою, а не быть расстрельным за то, чего никогда бы не сделал. Самострел…

Меня охватило негодование, но на смену ему вскоре пришли досада и обида. Я подошел к окну, закурил. На небе сверкали звезды. Ветер шевелил ветви деревьев. Госпитальский воздух, пропахший лекарствами и кровью, душил меня. От фашистов смертельной пули я так и не получил. Ну, ничего, эту оплошность свои же поправят, сказал я вслух, и горько усмехнулся. А ветер становился все сильнее. Звезды уже не сияли как двадцать минут назад, их заволокло тучами.

В парламенте Германии работают депутаты от партии «Зеленых». Эта партия сочетает рыночную экономику и охрану природы под контролем государства. Жаль, что в нашей думе такого нет. А у нас снова перевоплощение. Анна обращается с письмом к защитникам природы от лица совсем юной и беззащитной сосенки, живущей в бору. Получилось интересно. А знаете ли вы, что ленточный бор защищает наши степные земли от суховеев - ветер, ударяясь о стенку леса, теряет свою силу.

Лопаткина Анна
(с. Крутиха)

ЗДРАВСТВУЙТЕ, УВАЖАЕМЫЕ ЗАЩИТНИКИ ПРИРОДЫ!

Я, совсем еще юная, беззащитная сосенка,- совсем недавно мне исполнилось тридцать лет. «Замечательно, - подумали вы, - у нее вся жизнь впереди». Да, действительно, на что мне, высокому стройному и красивому дереву жаловаться? Впрочем, и не о себе, любимой, я сейчас беспокоюсь.

Родина моя - Алеусский ленточный бор. Давным - давно, в глубине леса на пушистых веточках моей мамы, столетней сосны, поспела шишка. Ее приметила хлопотливая рыжая белка и, зажав шишку в лапках, она уже приготовилась вкусно позавтракать, но что - то вспугнуло ее, - добыча упала под корни старого пня. Пролежала шишка в удобной берлоге лето, осень и зиму, а весной размокла от талого снега, прогрелась теплым весенним солнцем и вдруг почувствовала, что внутри ее происходят удивительные превращения. Это маленькие семена потянули свои головки к свету, а ножки - корешки желали закрепиться в теплой весенней земле. Вот так в этом мире появилась я и мои сестренки.

Но судьба распорядилась по-своему - выросли мы недалеко от дороги, а потому очень быстро узнали боль и страдание. Нам пришлось узнать, что беспощадными бывают не только мертвые железные чудовища - машины, но и безобидный, на первый взгляд, человек. Помню, как мою соседку раздавила нога великовозрастного детины; другую зеленую подружку увезли в неизвестном направлении; еще две спилили и сожгли у нас на глазах - деткам, видите ли, хотелось погреться у огня.

Каждый день мы, оставшиеся в живых, надеемся не услышать больше стука топора и визга пилы, надеемся, что люди оставят нас в покое. К тому

же, совсем недавно мы заметили, что наши иголочки становятся желтыми и жесткими. Может быть, мы больны? Помогите нам. Спасите нас.

Вы, конечно же, хотели бы получить информацию о том, как я узнала о защитниках природы. Скажу без утайки: о вас мне рассказала знакомая синица, которая гостила у своих родственников в вашем городе. Там и поведали ей о том, как вы помогаете природе. Благодаря вам весной в парках и скверах появляются новые домики для птиц, зимой же проголодавшиеся пернатые прилетают к кормушкам, в которых заботливые ваши руки оставляют для них корм. Летом вы боретесь с мусором на парковых дорожках. Много еще чего поведала болтливая синичка. И я нисколько не сомневаюсь - именно вы учите людей любить и уважать природу, поэтому хотела бы с вами подружиться. Очень надеюсь, что вы поможете мне и моим пушистым соседкам.

С нетерпением жду ответа и надеюсь на скорое свидание.

Работа Вики очень тронула одного из участников жюри до такой степени что он, придя домой, соорудил кормушку для птиц. И теперь кормит пернатых согласно инструкциям, рекомендованным Викторией.

Гаврилова Вика
(с. Верх-Пайва)

ПОДКОРМИТЕ ПТИЦ ЗИМОЙ

Заботиться о пернатых меня заставила наша сибирская зима. Я прошлась по улицам и увидела, что в нашем селе практически отсутствуют кормушки. Если и встречались, то это были пластиковые бутылки или коробки, вывешенные на деревья, да и корма в них не было. Я обнаружила всего лишь одну деревянную кормушку. Она была полна хлебных крошек, которые с удовольствием клевали воробьи. Птиц на кормушке было так много, что между ними периодически возникли драки - маленькие пичуги отчаянно отстаивали право на пропитание.

По моим наблюдениям, зимой легче выживают крупные всеядные птицы: сороки, серые вороны и вороны. Для них в городе всегда есть чем поживиться. Свиристели, снегири, щеглы, чечётки питаются семенами и ягодами растений. В случае нехватки корма они отлетают в другие места. За многие десятилетия в зимнее время в городе сложились сообщества пернатых, которые постоянно живут по соседству с людьми: домовые и полевые воробьи, сизые голуби и, конечно же, синицы. Даже такие лесные птицы, как дятлы, тоже летят в Верх-Пайву, дабы поживиться в кормушках. Что касается голубей, то их подкармливают многие сельчане: хлебные крошки и зерно часто насыпаны для них.

В морозные дни особенно страдают синички. При температуре -40 градусов на улице их просто не увидишь! Даже прилетев к кормушке, синички не в силах полакомиться. Печальное зрелище: лежит бедняжка на брюшке, поджав ножки под животик, и пытается расклевать семечку, которая от мороза стала твёрдая как камень. Эти мелкие беззащитные, но очень полезные насекомоядные синицы каждой зимой гибнут в больших количествах. По данным орнитологов, в сильные морозы при недостатке корма, из десяти птиц

до весны доживает только одна! Как правильно помочь синичкам и спасти их от гибели?

Чаще всего птицам насыпают в кормушки пшено и хлебные крошки. Но в лютую стужу эти корма абсолютно бесполезны для синиц. Поэтому очень важно давать высококалорийные и жизненно необходимые продукты: различные жиры и масла, семена подсолнечника, которые в холода нужно слегка размять. Тогда синички смогут легко добраться до ядра. Их можно подкармливать и геркулесом, смешанным с растительным маслом.

Чтобы пропитание для синиц не поедали другие птицы, кормушки должны быть раскачивающимися. На такую конструкцию побоятся присесть другие пернатые, за исключением синичек и поползней. В нашем дворе кормушкой стало обыкновенное полено с отверстиями, продолбленными дятлом. В эти отверстия мы закладываем жир и семечки, и на проволочной петле подвешиваем оригинальное строение на дереве. Но это не единственный способ кормления синиц. Чаще всего мы подвешиваем на ветку кусочек сала или жира. Такую экологическую кормушку может сделать каждый.

Ребята, а вы знаете, какой корм любят зимующие птицы? Рассказываю.

— Семена подсолнечника едят почти все птицы, и, в первую очередь, синицы и поползни.

— Семена дыни и тыквы едят почти все птицы, кроме синиц и поползней.

— Овёс, если нет ничего лучше, едят овсянки, воробьи, синицы.

— Пшено и просо – любимая еда овсянок и воробьёв.

— Семена репейника – основной корм щеглов.

— Семена лебеды, полыни, конопли, конского щавеля, крапивы, охотно едят все зерноядные птицы.

— Ягоды рябины и калины – любимая пища снегирей и свиристелей.

— Хлебные крошки едят синицы и воробьи.

— Сырое (несолёное) сало – превосходный корм для синиц, поползней и дятлов.

— Сырое мясо – хорошая пища для синиц и поползней, а так же для ворон, галок и сорок.

Об этой девочке мы не знаем ничего, кроме того, что она из Баевского района и ей 14 лет. Зато Вероника – единственная участница конкурса, которая подарила каждому, кто читал ее рассказ о страусе, хорошее настроение. Некоторые считают, что Вероника является продолжателем литературных традиций Аверченко и Зощенко.

Кашкарова Вероника
(с. Прослауха)

БАБА НАТАША И СТРАУС

В какой-то соседней деревне фермер развел страусов. Эта африканская птичка в Сибири совсем не плохо прижилась и прекрасно чувствовала себя при сорокаградусных наших морозах. Случилось так, что один страус у фермера сбежал. Сбежал себе и гуляет, где хочет. Вздумалось бабе Наташе сходить ягоды пособирать. Так она и сделала. Пошла. Ягод в этом году было видимо-невидимо. Баба Наташа сильно увлеклась, ползала по земле, собирая сочную и запашистую клубнику. И страус пришел в этот околок. Его, конечно, не очень волновало, что хозяин с ног сбился в поисках беглеца. Короче, и баба Наташа, и вышеупомянутый страус получали от жизни полное удовольствие. Пока не встретились друг с другом.

Баба Наташа решила спинку разогнуть да водички испить. Начала она этот долгий и мучительный процесс. Она болела радикулитом, поэтому и процесс должен бы быть очень долгим и мучительным. Чуть приподняв голову, она перед своим носом увидела две огромные трехпалые лапы. Сначала она удивилась, потом стала пугаться. Подняв голову еще выше, она увидела огромную птицу с маленькой головой и огромным клювом. Голова с неподдельным любопытством смотрела на бабу Наташу, источая при этом желание познакомиться поближе и, быть может, подружиться: страус хотя и был по происхождению африканец, но по рождению был настоящий русский, а, значит, добрый и приветливый.

Баба Наташа лишними знаниями обременена не была, телевизор смотреть ей вера не позволяла, поэтому, что перед ней всего-то птица, она не знала. Она решила, что Господь послал ей кару, явив знак в образе огромной

курицы. Что такое низкий старт, баба Наташа тоже не знала, но применила она именно его. Рванув с места, она набрала такую скорость, что далеко опередила страуса, который остался в страшном изумлении от непонятного поступка бабушки. И что такого он сделал? Решив, что его не так поняли, и что, наверное, стоит извиниться за причиненное беспокойство, страус рванул вслед за бабушкой.

Бабуля, увидев, что адская курица бежит за ней, добавила скорости. Что интересно, ведра из рук она не выпустила. До деревни было недалеко, и бабушка первой влетела в нее. Возле первого дома на лавочке сидели два деда. Увидев бегущую бабку, они поинтересовались, уж не кросс ли она сдает?

Страус, увидев стариков, подошел к ним и лег рядом, начав заботливо чистить свои перышки.

А баба Наташа в больницу по поводу радикулита больше не обращалась. Как-то сам собой прошел.

Рисунок: Звягинцева Екатерина

Назарова Татьяна
(с. Кулунда)

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, АЛТАЙ!

Убеждена, что среди самых красивейших, самобытных мест земного шара, эта земля по красоте своей занимает не последнее место. Леса здесь богаты дичью, реки - рыбой, луга - неповторимым разнообразием цветов. Зимы суровые, с метелями и вьюгами, весны -быстрые, как горные потоки. Осень живописна и щедра дарами. Березовые рощи, земляничные поляны, извилистые речки, запах тайги и луговых трав все это Алтай. И живут в этом краю спокойные и смелые, уважающие друг друга, любящие жизнь свою землю люди.

Много живописных мест на Алтае: Телецкое озеро, Чуйский тракт, своенравная река Катунь, горные ущелья, водопады и покрытая ледниками гора Белуха.

Но не только великолепной природой знаменит наш край. Он славен своей историей. Здесь сражались с колчаковцами партизаны во время гражданской войны. В годы Великой Отечественной тысячи жителей Алтая сражались на фронтах, а в тылу приближали победу его замечательные труженики. Всего алтайская земля взрастила более трехсот сорока Героев Советского Союза.

Чем же еще славен Алтай? Конечно, своими замечательными людьми, сильными и надежными, открытыми и упорными в достижении поставленной цели. Не зря про нас говорят: «Сибирский характер». Часть своей души отдали Алтаю образованнейшие и талантливейшие люди: В.В.Сапожников - один из первых исследователей Алтая, В.С. Золотухин - знаменитый актер, М.М. Евдокимов - бывший губернатор и артист, Г.Титов- летчик-космонавт, В.М.Шукшин - писатель, актер, режиссер.

И все же наше представление об Алтае будет неполным, если мы не скажем о еще одной его славе - туристической. Ныне это крупный туристический район, который ежегодно привлекает тысячи путешественников.

Алтай - центр моего земного притяжения. Это мое детство и ,наверное, самое счастливое время жизни. Алтай - моя малая Родина, моя большая любовь! Я желаю своей земле в день рождения новой счастливой и благодатной истории. Я хочу, чтобы Алтайский край стал процветающим и зажиточным регионом, чтобы жить в нем было комфортно и безопасно.

Верещагина Ольга
(с. Крутиха)

СЛОВО О ДОБРОТЕ

Доброта живёт повсюду: на улице, в магазине, в школе, больнице, дома, на работе, даже в лесу. В лесу она особенно заметна. Здесь доброта – это цветок, трогательный и нежный; гриб - боровик, спрятавшийся в траве от любопытных глаз путника; это юная тоненькая берёзка. Красота. От неё хочется петь, и тихо улыбаться… Красота - это тоже доброта.

Доброта может открываться людям по-разному. Это может быть слово, дело, душа, сердце. Доброта живёт и в человеке. Мальчик перевёл бабушку через дорогу, в автобусе уступил место пожилому. Про таких людей часто говорят: «Добрая душа!»

Все хотят быть добрыми, но такими не рождаются, а становятся. Люди, пустите к себе добро, не будьте злыми!

СОДЕРЖАНИЕ

Акиншин Дмитрий 31
Верещагина Ольга 61
Гаврилова Вика 56
Гайдашова Надежда 8
Гашенко Наталья 46
Губкина Анна 48
Дементеева Маргарита 30
Дунчеева Яна 5
Егель Софья 12
Кашкарова Вероника 58
Коновалова Анастасия 10
Костенко Анастасия 43
Кравченко Анжела 3
Кушнарева Анастасия 15
Лопаткина Анна 54
Максимов Михаил 21
Назарова Татьяна 60
Неволина Юля 25
Новокшанова Наталья 6
Осипова Елена 40
Пабст Валерий 11
Россоха Степан 45
Сковородин Семен 28
Слепова Любовь 27
Слонова Екатерина 24
Смальцева Юля 36
Чихунов Андрей 18

СЛОВО РЕДАКТОРА

Славгород, как и множество городов по всей России, ничем не примечателен. Ни курорта тебе, ни минеральных вод, ни гор, практически ничего – бескрайняя степь. Да и люди здесь живут обыкновенные. Как и мы с вами. И среди них нашлись те, которые подумали о творчестве молодых и устроили продолжение прошлогоднего конкурса «Взгляд молодых». В конкурсе приняла участия молодежь из таких районов края, как Михайловский, Павловский, Кулундинский, Баевский, Немецкий, Советский, Родинский, Панкрушихинский, Тальменский, Крутихинский и Бурлинский. Помимо самой «столицы мира» – г. Барнаула, в конкурсе сражались студенты из Читы и Владивостока.

Поверье, нам ужасно приятно было читать о том, чем живет молодежь, что переживает, и во что верит. А переживает она первую любовь, красоту мира, живые отголоски войны, честность виртуальных друзей, коррупцию в стране, умирающее село. Но верит в людей, доброту и в лучшую жизнь в этой стране.

А еще, мы очень расстроились. От самых хороших стихов Насти Кушнаревой. Она училась в аспирантуре, а в прошлом году победила у нас на конкурсе, заняв первое место за свои стихи. Поздней осенью девушка простудилась, и ее тело не смогло спастись от болезни и скорой смерти. Так, наверное, часто бывает в нашем жестоком мире, где доброта и свет все-таки умирают тихо и температурно, как Настя…

Мы говорим всем конкурсантам без исключения - Спасибо Вам огромное всем, всем, всем, кто был с нами в этом году. Мы вас любим!

А в Славгороде, если присмотреться поближе, все же интересное можно отыскать. Историю города начнем с указа Петра Столыпина о рождении городка. Продолжим Владимиром Хотиненко, замечательным режиссером и ведущим передачу на канале «Культура», да и малознакомая Нина Павлова, советский и российский писатель, драматург, которая нынче поселилась около Оптиной пустыни и пишет рассказы на христианские темы, тоже родом отсюда.

А сам город, если говорить о нем как о человеке, ухоженный и опрятный, с чистыми и прямыми улочками и многочисленными деревьями возможно, и в следующий раз пригласит вас на конкурс. Не отказывайтесь. Будет интересно.

Владислав Иськов